

Алька и Михельсон В лесу

Вовка ни разу не принимал участия в ловле птиц, не собирался он этого делать и впредь, считая всякую охоту обычным живодёрством. Особенно это чувство укрепилось в нём после памятной встречи в зимнем лесу с охотником из местной деревушки.

Тогда охотник хвастливо показывал Вовке и Альке, тоже, было, собравшимся охотничать на зайцев и тетеревов, двух убитых им зайцев.

Зайчишки были до того маленькие и жалкие в своей безвременной смерти от руки деревенского живодёра, что ребята раз и навсегда решили никогда и ни на кого больше не охотиться.

Правда, Алёхиных перепелов, после того, как их готовила Танька, Вовка ел наравне со всеми. Но одно дело есть варёную или обжаренную на вертеле птицу, другое убивать самому....

...Ребята весело шагали по летнему лесу. Со всех сторон их преследовало радостное пение множественных птиц, древесная листва шелестела, казалось, в полном согласии с трелями лесного хора.

- Вот здесь и остановимся, - вышел Алёха на опушку большого ковыльного поля.

Алька всё же не стал устанавливать ловчие силки, он просто любовался вольным простором.

Наверное, ждать, когда в силок попадёт птица, гораздо дольше, чем время между рыбными поклёвками. Так что Алёха прошёлся по опушке туда-сюда и в разные стороны, снова заходил в лес. Но, помня о Вовкином случае, не забывал поглядывать под ноги. На случай встречи с ползучими тварями, держал в руке длинную и гибкую ветку орешника.

Он высмотрел и лесные орехи. Их было тоже великое множество, но все они оказались неспелыми. Зато под ногами опять грибы и ягоды. Алька взялся за дело, привычно смастерив из рубашки вполне объёмистый мешок. На вооружении тихого охотника красивый кинжал – подарок графа Чернышёва. Из грибов в ельничке самыми многочисленными оказались маслята. С них и открыл счёт в грибной охоте Алька, выбирая только самые мелкие и упругие. В березняке он срезал подберёзовики, боровики.

Переключившись на ягоды, рассовывал их по рукавам, чтобы не перемешать с грибами.

Но вот и условный свист. Алька споро вышел на опушку. Витька с Алёхой приторочили к поясам сразу по три птицы.

-Ты это здорово придумал, - одобряет Алёха Алькин улов в раздувшейся рубашке.

-А то совсем без витаминов, - вторит Витька.

Алёха уже давно не задаёт ребятам вопросы, слыша незнакомые слова. А то бы он стал постоянной почемучкой. Ведь непонятные слова он слышит почти каждую минуту общения с так и неразгаданными им его товарищами.

Идти назад почти всегда быстрее, чем вперед. Хотя точно известно, что расстояние одинаково. Если идти, конечно, прямо по своим следам. Но впереди их ждал невесёлый случай.

Чужие

Когда ребята выскочили на очередную лесную полянку, к ним внезапно подскочили два всадника. Но мало ли всадников шлялось в ту пору по лесам и полям. Тем более, они, на первый взгляд, не отличались от простых мужиков. Правда, у обоих всадников были ружья, на ногах не лапти, а добротные солдатские сапоги.

-Кто такие?!

Что сказать на такой вопрос?..

Алёха сразу учуял, что всадники это не простые. Тем более, что через минуту к ним присоединилось ещё четверо верховых примерно того же обличья.

Алька с Витькой, чтобы не допустить возможный ляп, молчали сквозь сжатые зубы.

-Мы вот, перепелов ловили, - показывает Алёха на свою и Витькину дичь. – А он грибы-ягоды собирал...

-И без того видим, не слепые!.. Куда путь держите? Чьи вы?..

-Пустите, дяденьки! – натурально упал ничком Алёха. Алька с Витькой тут же последовали за ним. – Мы господ Бредовых слуги...

-Каких-таких Бредовых?.. Уж не отставного ли майора Алексея Павловича?..

-Его, его, милостивые господа, - радуется Алёха, поняв, что перед ними лазутчики из царских полков. Радуется тому, что не стал врать, придумывая небывлицы.

-Вставайте, нечего землю нюхать! - командует старший из разъезда. – Знал я майора Бредова. Только имение его не меньше двухсот вёрст отсюда. Каким духом вас сюда-то занесло?

-В извозе мы... - продолжает лепить выдумку Алёха. – Добро барское в Казань привезли на торжище, а тут...

Несмотря на убедительность Алёхи, старший с подозрением смотрит на Альку с Витькой. Уж очень они непохожи на привычных им отроков-недорослей.

-А вы!.. Тоже слуги господ Бредовых?

-Да... мы...

-А это откуда?

Старший тычет пальцем на кинжалы, которые ребята снимают разве что на ночь, с утра тут же снова подпоясываясь ими.

-У бунтовщиков выменяли на хлеб и перепелов и... рыбу, - опять выступает вперёд Алёха.

-Молчи пока!.. Они что, немые?

Возможно, и стоило притвориться немыми. Что взять с убогих? Но Алька чувствовал, что на сей раз их положение более чем серьёзно. Немотой отделаться не удастся. Их заставят говорить.

-Так немые спрашиваю? – старший перегнулся с седла и смотрит прямо в лица Витьки и Альки. – Что-то вы не из наших...

-Мы тоже на торг приехали. Обозы наши рядом встали, вот мы и сговорились перепелов ловить, да грибы-ягоды собирать...

-Говорок у вас интересный... откуда же под Казань припожаловали?..

Но вдруг из-за леса донёсся топот конницы.

-На конь их! – командует старший из всадников. – В своём штабе узнаем кто они и откуда...

Он хватается за руку Альку, у того падает на землю рубаха с дарами леса. Секунда и он уже воткнул впереди седла старшего из вражеских лазутчиков.

Но Алёха чёртом кувыркнулся на месте, увлекая за собой и Витьку.

-В лес! Назад в лес!

До густых кустов считанные метры. Скоро они уже бегут, не чувствуя резких пощёчин от гибких ветвей. Остановились, когда поняли, что никакой погони за ними нет.... То ли всадники почуяли, что не время им устраивать гонки за пацанами - самим бы ноги унести. То ли лошади их не захотели влезать в густой лес. Но ребята ушли....

Переждав ещё чуть, они окольным путём вернулись в лагерь.

-Где Алька? – встретил Вовка охотников.

-Забрали... - стонет Витька. – В плен забрали...

-Какой плен?.. Кто забрал?.. Тут же кругом свои...

-Свои, да не все, - вздыхает Алёха. - Лазутчики царские нам в лесу попались. Они и взяли Альку в полон...

Когда Витька с Алёхой рассказали всё в подробностях, то стало ясно, что Альку они теперь долго не увидят, если и вовсе... Но никто вслух не выразил самое страшное. Если и не убьют Альку, то продадут какому-нибудь помещику в мальчишки-пажи.

Да попробуй, узнай кому и куда?!

-Они сказали, что повезут пленника в свой штаб, - вспомнил Витька.

-Значит, это регулярная армия, а не банда шатунов-разбойников, - догадался Вовка.

В лихую годину поразвелось много всякой твари на дорогах и весах. Они грабили всех и каждого, прикрываясь то борьбой со злодеями-бунтовщиками, а чаще стучали себя в грудь, называя заступниками русских мужиков.

Вовка решил обратиться за советом и помощью к самому Пугачёву...

По пути в неволю

Тем временем Алька, крепко придерживаемый старшим из конной группы разведчиков Михельсона (а это были именно они), трясся по неизвестной дороге в неизвестность. Он только смог определить из положения солнца на небосклоне, что его везут на восток. Не в смысле в Китай или

Японию, а в сторону востока. Ведь Алька, как и Вовка, был лучшим учеником в классе по истории и географии.

Хотя он пока не знал, куда его везут, но он ехал не безмозглым истуканом.

«Судя по их разговорам между собой, это, скорее всего солдаты, чем разбойники-головорезы, - думал Алька, разглядывая попутчиков. – Не постарались даже, как следует переодеться, чтобы до конца быть похожими на восставших крестьян...»

Алька пытался предугадать вопросы, которые ему будут задавать в неведомом штабе. Да что там предугадывать? Ясно, что в начале главные вопросы будут, так или иначе, во круг его происхождения. Кто он и откуда?..

«Кто же всё-таки он?..»

Алёха говорил о том, что он с мужиками из Бредово, приехали на торжище. То есть на торговую ярмарку. Но события вокруг Казани такие, что не до ярмарки. Поэтому они и пережидают лихую годину в надежде, что скоро осада Казани кончится, и тогда они смогут продать свои товары из продовольствия много дороже обычного...

Похож ли он на сынка обычных торговцев? А почему бы нет?.. Он с отцом и братом приехали из дальнего-далёка. Вовка же говорил, что вряд ли кто будет в состоянии выяснить происхождение необычных штанов и рубашек, особенно кроссовок фирмы «Адидас».

Чем больше так рассуждал Алька, тем более укреплялся в уверенности поддерживать именно этой версии.

«Ну, поверят они мне, может, даже отпустят с миром, - всё же думал Алька. – А дальше-то что?.. Куда податься?..»

Но об этом думать пока и впрямь было рановато. Что будет в штабе?..

У Пугачёва

-Как так пропал?! – бесновался Пугачёв, когда Алёха с Вовкой растолковали ему о пропаже одного из главных зна-токов ружейного дела. – Как вы могли без охранников по ле-сам шляться?!..

По правде говоря, Вовка даже немного струхнул, видя гнев всесильного Атамана.

Он хотел, было, напомнить Пугачеву, что об охране и речи не было, но опомнился.

«Что ему стоит отодрать нас розгами?.. Не сам, так у него вон какие верзилы сзади стоят.... А то и повесит вгорячах.... Как капитана Миронова в «Капитанской дочке». Мало ли, что потом жалеть будет...»

Вовка искоса поглядывал на Кольцо, но оно не подавало никаких признаков активности. Да и что сейчас делать с Кольцом без Альки?..

«Удрать на Каму к Старцу, а потом вернуться за Алькой?.. Но ведь мы не знаем даже приблизительно, где он.... Пусть в штабе Михельсона, но этот штаб постоянно передвигается по направлению к Казани.... Ладно хоть сюда двигается, а не в обратном направлении...»

Пугачев не стал драть розгами Вовку и его ребят. Не стал и вешать. Он постепенно отошёл от гнева, успокоился.

-Надобно его вырывать... а прежде точно узнать, что его забрали в полон солдаты Михельсона, а не кто другие.... А уж потом думать о вызволении вашего товарища.

У Атамана тоже были конные и пешие разведчики, которые то и дело возникали на пути Михельсоновского отряда. Они разными способами выводывали силы регулярного войска, доносили Пугачёву о его нахождении. Атаман прикидывал скорость движения экспедиционного корпуса, рассчитывая день его появления в месте пребывания войска крестьянского вождя.

Допрос

... Уже совсем стемнело, когда Альку ссадили с лошади посреди большого двора. То, что двор большой Алька понял из того, что в него захали все конники разом.

-Ну, молодец, давай в дом, там продолжим наш разговор.

Полуголый Алька с сумкой через плечо (рубашка с ягодами и грибами сгнула на месте его пленения) зашёл в дом.

-Накиньте на него что-нибудь, - распорядился сидевший за столом офицер.

Из боковой комнаты вышла женщина, подала Альке белую рубаху с широко открытым горлом, с длинными рукавами.

Алька заправил рубаху в джинсы. Опять перекинул через плечо офицерскую сумку.

На уже ставшие обычными вопросы кто он и откуда, Алька отвечал по своей легенде, которую он заготовил ещё в пути.

-Значит, имя твоё Олег? Родитель из торговых людей?

-Да, ваше благородие....

-Высокоблагородие, - мягко поправил офицер.

-Виноват, ваше высокоблагородие...

-Так из каких, говоришь, земель припожаловали?

Алька чуть не сказал «из тридевятых», но сдержался.

А вдруг господин офицер читал сказки. Ещё поймёт, как издёвку.

-Из-под Бугульмы мы...

-Слыхал про Бугульму, бывать вот только не пришлось....

-Это на Оренбургском тракте, сто кило... сто вёрст от границы с Башкирией...

-Какая такая Башкирия?

-Это мы промеж себя землю Уфимскую так называем, - тут же исправил свою очередную оплошность Алька.

-Обувка у тебя знатная, - внимательно оглядывает Альку офицер.

-У нас многие так ходят, - спешит с ответом Алька. – Дети и недоросли...

-И сумка у тебя непростая, - опять в точку угодил дошный офицер. – Подай-ка сюда.

Дрогнувшими руками Алька снял свою постоянную спутницу во всех походах и положил на стол.

Алька, в свою очередь, смотрит на офицера. Лет около тридцати или чуть больше. Лицо слегка продолговатое, нос прямой, губы плотно сжатые, волевой подбородок. Глаза выразительные, и на Алькину беду очень даже пронизательные.

На столе большая треуголка, широко опущенная то ли перьями птиц, то ли каким-то махровым материалом. Треуголка снята вместе с белым париком. Рядом с треуголкой большая подзорная труба.

Одет офицер в светло-зелёный китель (Алька долго не мог вспомнить, что китель тогда назывался камзолом). Камзол имел широкие красные обшлага, со многими пуговицами, по поясу и груди широкие, светло-голубые ленты. На плечах золотом блестят густые эполеты. На левом боку большая кавалерийская сабля с блестящей бронзовой гардой.

Вместо штанов белые лосины с синими лампасами, вместо сапог высоченные, ярко начищенные ботфорты...

Офицер внимательно осмотрел кнопки, которые раскрывал без особого труда. В кармашках этого отдела сумки находились специи для ухи, в других рыболовные снасти

-Что это?..

Алька подошёл ближе, подробно рассказал о назначении каждого кармашка с его содержанием.

-А это что?

Второй большой отдел сумки закрывался на молнию. Алька знал, что замков типа молнии во времена Екатерины и Пугачёва не существовало.

Он потянул замок, открылся второй отдел кожаного планшета. Там хранилась карта глазовских пещер, которую он сделал с особым старанием. Карта была ярко раскрашена, на ней отмечены все открытые ребятами коридоры, залы, комнаты.

На втором листке карта Зеленогорского района. На ней все населённые пункты, стрелки былых походов, в том числе и поход в Шешминскую крепость.

-Та-а-к, - длинно протянул офицер, глядя на пленника. – Это что за карта?

Алька медленно вспотел. Конечно, на карте вряд ли есть хоть одно название, известное офицеру. Правда, Старая Письмянка образована ещё в 1840 году – Алька, как и Вовка, тоже был силён в краеведении.

-Это мы так играем... в школе...

-Что за игра? В какой школе?

Алька понял, что ему конец. Никакой фантазии не хватит, чтобы ответить на такой водопад вопросов.

«Интересно, во времена Пугачева были писатели-фантасты?.. Думал ли тогда хоть кто-то о будущем?..»

Конечно, он вспомнил о провидце Нострадамусе, но это был и тогда иностранец, о котором вряд ли этот офицер имел понятие.

-Эта карта будущего времени... вот это наш город, а это деревни и дороги между ними. А это речка Зай, это Шешма...

Офицер слушал, криво усмехался. Наверное, тоже удивлялся способности отрока придумывать одну небылицу за другой. Но хитро устроенная сумка с непонятными припасами не была придумана, она была на самом деле.

Он продолжал слушать Альку, не мешая ему. Оживился только при слове «Шешма»

-Где?.. Где Шешма?..

Алька показал.

Офицер встал, прошёл к большому шкафу, достал оттуда большой лист бумаги. Расстелил на столе.

-А тут где Шешма?

Алька сразу увидел Волгу, Каму, Казань. Нашёл и Бугульму.

-Вот, - показал Алька на голубую струйку на карте.

-Правильно... а на твоей что же?

-У нас неправильно, это же самоделка, - клекает на себя Алька.

В кармашке той же сумки шариковая ручка, несколько цветных карандашей. Алька в запальчивости берёт ручку с намерением тут же «исправить» карту с течением Шешмы.

От долгого перерыва в использовании ручка засохла. Алька чертит шариком, пока ручка не начала писать. Он старательно выводит синюю ленту речки Шешмы. И не видит великого изумления, которое изображает офицер.

Ведь он привык к гусиным перьям, которые нужно чуть ли не после каждой буквы макать в чернильницу. Да и на столе стоял походный прибор с таковой ручкой.

-Вот так, - оторвался Алька от карты.

-Что это у тебя? – кивает глазами офицер на Алькину ручку.

-Это? - смотрит Алька на ручку, будто тоже видит её впервые. – Это ручка...

-Какая ручка?! – чуть психует офицер.

-Ручное приспособление для письма. Она пишет...

-Вижу, что пишет. А ну дай сюда!

Офицер долго крутит ручку в руках, рассматривает со всех сторон, даже смотрит на пламя свечи. Осторожно приближает её к полям своей карты. Черта получилась очень неуверенная, дрожащая.

-Увереннее надо, - забывается Алька, что он не среди своих друзей. – Тогда будет ровно...

О географии

Офицер медленно сел на стул. Откинулся на спинку.

-Ещё раз спрашиваю: кто ты и откуда?..

Алька тоже сел напротив.

-Вот из этого города, - честно показал Алька на Зеленогорск в своей карте.

-Да ведь нет там никакого города, кроме Бугульмы!

-Сейчас нет, - спокойно соглашается Алька, - А потом будет.

-Когда потом?! – снова подскакивает со своего стула офицер.

Алька молчит. Он не знает, что говорить. Да и кто сумел бы ответить, оказись он на Алькином месте?..

Офицер ждёт.

-Мы живём в другом времени. У вас сейчас 1874 год и восемнадцатый век, а у нас сейчас конец двадцатого века. Это век технического прогресса, - тихо и проникновенно заговорил Алька. - У нас все пишут такими ручками, имеют такие сумки, могут рисовать такие карты....

Офицер явно не понимает.

-Ну, вот представьте, что и вы каким-то образом оказались в эпоху царя Ивана Грозного. Оказались бы в том времени со своей картой, своим пистолетом, в этом вот красивом мундире. Как бы на вас посмотрели современники Ивана Грозного...

Офицер молчит.

-Правильно!.. Они будут смотреть на вас так же, как и вы на меня сейчас.

Лицо офицера светлеет.

Алька, тем не менее, продолжает.

-Удивил бы ваш пистолет тамошних стрельцов?.. А ваш мундир?..

-Да, тогда таких не было, - соглашается вконец озадаченный офицер.

-Ну вот. У вас сейчас ездят в каретах, на которых сто лет назад никто не ездил, по крайней мере, в России. А наши учёные люди придумали карету, которая может ездить из одного года в любой другой....

Алька замолк. Он чуть искоса посматривал на офицера, который был то ли в прострации, то ли пытался переварить, осмыслить сказанное странным пацаном.

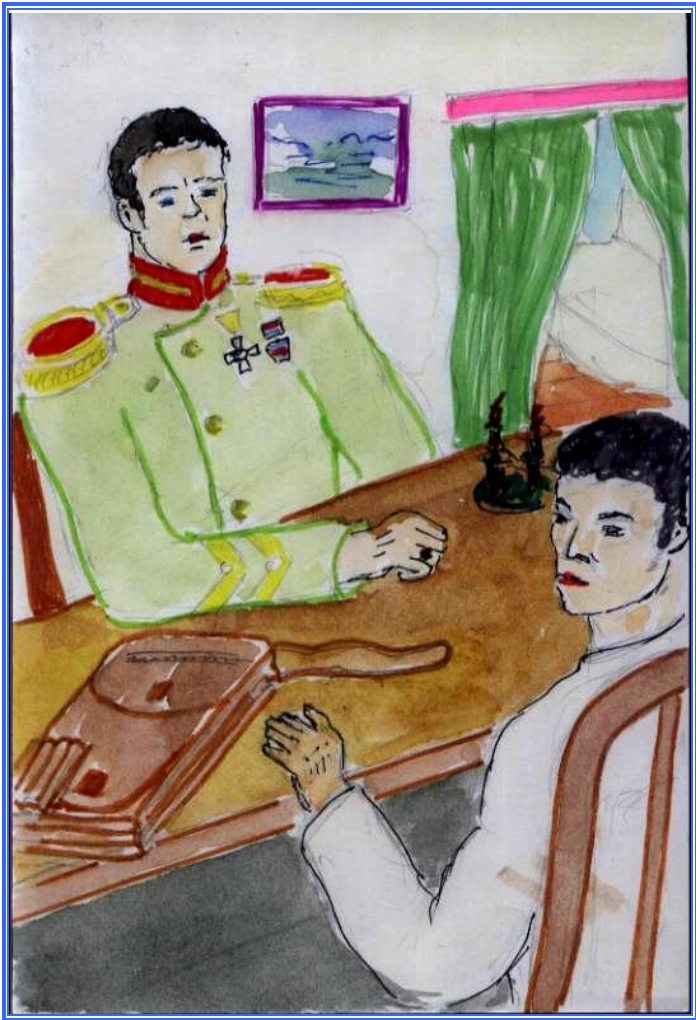
-Ну и где же твоя карета?

-Примерно там, где меня ваши солдаты в пле... подобрали.

-И зачем они тебя подобрали на мою голову? Будто бы мне больше делать нечего...

Офицер опять надолго замолк. Наконец, он встрепенулся, будто выходя из забытья.

-Есть, наверное, хочешь?

Алька вспомнил, что ел он только незадолго до своего пленения, да и всего-то пару горстей ягоды-клубники.

-Можно чуть-чуть, - скромно ответил Алька.

Офицер звякнул из небольшого жёлтого колокольчика, что стоял на столе рядом с письменным прибором.

-Глаша! Собери-ка на стол...

Алька сразу заметил, что в царской армии не голодают, по крайней мере, офицеры.

На столе появились и щи с большой костью, и каша гречневая, и головы рыбы с чёрной икрой вместо гарнира.

«Осетры, - сразу распознал рыбу Алька. – Везде осетры, - вспомнил он широкие столы у казака Анникова, и у Зарубина-Чики...»

-А в наше время осетров вот так запросто уже не увидишь.

-Что так? – удивился офицер.

-Повыловили всю хорошую рыбу...

-Что же у вас едят?

-Треска, да селёдка... а из мяса говядина и свинина...

Алька добросовестно рассказывал собеседнику о жизни, которая будет на этой земле через двести лет. Офицер слушал. Алька был доволен, что, наконец-то, у них образовалось что-то вроде общего языка. Доволен и тем, что ему не приходится врать, отвечая на вопросы, не приходится корячить мозги в разные стороны, придумывая очередную небывшую.

-Да... грамотей ты знатный, - наконец, и офицер взял слово. – Много всякого знаешь. Говоришь, что появился ты из будущего, стало быть, знаешь, чем у нас кончится Пугачёвщина? Долго ли ещё у нас будет править матушка Екатерина? Кто у нас будет следующий царь-государь?

Офицер тоже не промах. Таки нашёл снова вопрос, на который не хочет отвечать Алька. Он же не греческий оракул и не Нострадамус из Европы.

Но офицер ждёт, чуть прищутив умные глаза.

-Победит царское войско Пугачёва в бою под Казанью, - медленно тянет Алька. – Пугачёва в плен возьмут и казнят его в Москве...

-Ужели так? – недоверчиво косится офицер.

-Да, - набрал побольше воздуха, и протяжно выдохнул Алька.

-Добро... а царица как?

-После Екатерины Великой царём будет Павел Первый, но недолго. За ним на троне будет сын Екатерины Александр Первый. Он победит Наполеона в отечественной войне 1812 года...

-Ещё что можешь сказать?

Алька молчит, понимая, что подобные вопросы могут быть бесконечно долго.

-Нам запрещено говорить об исторических событиях, - наконец, находит он нужное продолжение разговора. – Если я и стану и дальше тары-бары про будущее, то у меня отсохнет язык, а ход истории может измениться и тогда на Земле будет полный хаос...

Алька понял, что попал в точку, заметив, что при слове «хаос» офицер вздрогнул и резко встал из-за стола.

-Хватит на сегодня...

Михельсон

За окнами крестьянской избы совсем стемнело. Аллька боролся со сном, несмотря на такой, насыщенный адреналином день.

-Что, спать? – заметил офицер Алькины потуги. – Да и мне пора...

Алька тихонько взял свою сумку, машинально сложил в неё карты, ручку. Туда же сдвинул и короткое гусиное перо. Медленно закрыл молнию и кнопки.

-А сумка-то пусть пока у меня побудет от греха подальше.

Офицер взял сумку, опять покрутил в руках, и положил в тот же шкаф, в который вернул свою большую карту.

-Вот твоя кровать, - показал он на широкую постель в одной из боковушек. – Да не подумай убежать от меня...

-А вы кто будете, если не секрет? – робко интересуется Аллька, решив, что без отцовской сумки он никуда не убежит.

-Какой такой секрет... никакого секрета. Михельсон я. Иван Иванович Михельсон...

Алька едва не вскрикнул от изумления.

«Тот самый Михельсон! Михельсон, который разобьёт армию Пугачёва...»

Альку до того потрясло осознание того, что рядом с ним находится и мирно беседует главный погубитель Пугачё-

* Адреналин – гормон возбуждения

ва и его армии, что у него запершило в горле, он сильно за- кашлялся.

-Что это с тобой?.. Никак подавился?..

-Не в то горло попало что-то...

-Уж не рыба ли кость, а то мало ли, - беспокоится Михельсон, подавая стакан воды.

-Спасибо, - прошёл кашель.

Алька не хочет больше говорить с Михельсоном. Он хочет быстрее остаться один, чтобы обдумать своё положение, прикинуть возможные действия и вообще своё поведение в стане царских войск.

Проводив Альку спать, Михельсон продолжал осмысливать сказанное малолетним оракулом – предсказателем. Уж больно всё похоже на правду. Карта, пишущая палочка, невиданная сумка со странной застёжкой...

Откуда мог знать мальчишка о сыне Екатерины Павле, которому он предсказывает столь малое царствование. Мало того, отрок знает и об Александре, которому прочит трон после Павла!..

А про битву под Казанью?.. Насколько уверенно он заявил, что Пугачёв будет разбит, а потом и пленён....

И что это за война с Наполеоном?..

Какой тут сон!.. Мешанина в голове раскручивалась и росла как снежный ком. Казалось, ещё немного и голова треснет от напряжения изнутри.

Но вдруг, как часто бывает в таких случаях, его осенила интересная идея:

«А что если спросить графа Калиостро?..»

Граф, конечно граф! От такой мысли Михельсон даже подскочил и пару раз прошёлся быстрым шагом из угла в угол.

Михельсону случай угораздил встретиться с Калиостро во время его краткого пребывания в Петербурге. Тогда граф много путешествовал, конечно же, он не мог не посетить Россию. Сказывают, что его даже принимала сама матушка Императрица.

Граф Калиостро произвёл сильное впечатление на молодого офицера своими суждениями, в которых предрекал свершение грандиозных событий не только в своей Франции, но и в Европе и отдельно в России. Тогда граф покорила ум не только Михельсона. Весь Петербург говорил о нём...

«Письмо!.. Написать письмо...»

Иван Иванович торопливо расправляет на столе лист бумаги, в руке гусиное перо:

«Милостивый граф.

Весьма надеюсь, что Вы не забыли офицера Ивана Михельсона, который имел честь быть Вам представленным во время Вашего визита в столицу нашу – Санкт-Петербург....»

Дальше Михельсон писал каллиграфическим почерком о таинственном отроке по имени Олег, о его странных предсказаниях...

Написал в подробностях он и о загадочной карте, о ручке и сумке необычными застёжками...

Иван Иванович по привычке почесал переносицу, немного подумал и вял Алькину ручку:

«В доказательство пишу Вам его пером, которое пишет без чернил. Накажите своим алхимикам распознать состав этого зелья, которое чудесным образом оставляет следы на бумаге...»

Далее Михельсон написал, что отрок Олег называет себя пришельцем из другого времени, «иначе как из конца двадцатого века»

«...Письмо сие есть вопрос для Вас. Сей отрок в настоящее время находится при мне, и дайте Ваш совет на предмет моих дальнейших действий в отношении отрока...Прошу отнестись со вниманием и дать незамедлительный ответ...»

Закончив и перечитав письмо, Иван Иванович зовёт ординарца.

-Немедленно ко мне двух вестовых!..

Через несколько минут двое бравых вестовых гремят по крыльцу.

-Вот вам пакет. Чуть свет на коней и в Петербург. Найдёте на улице Галерной отставного майора Юшневского. Вручить лично...

Иван Михельсон знал, что граф Калиостро незадолго до этого был изгнан из Франции за козни против Людовика 16-го и жил в Англии...

За дальнейшую срочную доставку письма адресату в Англию отвечал Юшневский.

Как освободить Альку?

...Судя по последним донесениям разведчиков, отряд Михельсона подойдёт под стены Казани не позднее, чем через три дня.

-Надо спросить у наших разведчиков, с какой стороны надвигается Михельсон и выйти к нему навстречу, - предлагает нетерпеливый Витёк. – Будем сами следить за его войском, а там и Альку высмотрим...

Витёк чувствует свою косвенную вину в пропаже Альки, и больше всех вносит разные предложения по освобождению пленника.

Алёха соглашается с Витькой и тоже настаивает, как можно раньше отправиться навстречу Михельсону. В таких случаях промедление недопустимо.

Вовка тоже всегда против пассивного ожидания.

-Нечего нам ждать у моря погоды! – решает он. – Будем собираться и недолго...

Ребятам собираться – только подпоясаться. Но нужно отпроситься у Пугачева. Ведь они не просто случайные зеваки в стане Атамана, а по оружейной части.

А Пугачёв в последние дни темнее тучи. Он видит состояние своей армии, видит её слабость. Ну что за воин мужик от сохи? Да ему дай сейчас в руки самую новую фузею, он и с ней не сможет воевать. Уж, и впрямь пусть косой машет по привычке...

Но Атаман мечтает о ратниках тех времён, когда он сам бился с австрияками и турецкими янычарами, и когда кругом побеждала русская доблесть.

«Мне бы сотню таких воинов, уж они бы обучили всю эту мужичью рать...»

Но несбыточность этой мечты была столь очевидна, что Пугачев только чертыхался в сердцах неизвестно в чью сторону.

Вовка нашёл в ремесленных рядах старшего оружейника кузнеца Андрея, и заручился его согласием на своё отсутствие.

-На два-три дня, не больше...

Вместе с кузнецом они встречают Пугачёва и его окружение, который как раз ко времени наведалься проверить ход изготовления и проверки новых ружей.

Испытанные готовые ружья помощники Атамана забирают, чтобы потом распределить между самыми надёжными и умелыми воинами-казаками и бывшими солдатами.

-Что же... раз Андрей говорит, что теперь без вас управятся, то благослови вас Господь на доброе дело. Друзей надо выручать....

Пугачёв и впрямь осеняет Вовку размашистым крестом.

Атаман со свитой отъезжают. Неожиданно от свиты отделяется конник.

-Его величество повелели спросить, какая помощь вам нужна?

-Да у нас уже всё готово. Так что великое вам спасибо за всё ваше доброе участие в судьбе нашей.... Особливо царю-батюшке...

Вовка поклонился до земли. Казак в ответ соскочил с лошади и тоже низко поклонился...

Ребята ждали его на берегу той самой заводи. Выделенную им в первый же день лично Пугачёвым большую палатку, они занимали только первую ночь. Потом, когда ребята обнаружили эту заводь, Вовка сказал казаку, который занимался хозяйственными делами, а попутно шефствовал над ребятами, что они всегда любят спать на свежем воздухе, под открытым небом.

Поскольку под открытым небом дневало и ночевало большинство крестьянского воинства, то завхоз из казаков нисколько этому не удивился.

-Ну что? – встретили Вовку ребята.

-Полный порядок. Его величество благословил нас на ратный подвиг.

-Ура! – едва не запрыгал козлёночком Витька. – Даешь Альку!..

Васька с Шуркой были серьёзнее.

-Пока ты разговаривал с Пугачёвым, мы нашли разведчиков. Они рассказали нам, где в последний раз видели царские войска.

-И где же?

-По всем приметам в районе Чистого поля... Так что нам надо рулить назад...

-Тогда помогай нам Бог, - уже привычно говорит Вовка. – По коням...

На другой день

Сказать, что Алька спал спокойно на новом месте в роскошной постели, всё-таки нельзя. С тех самых пор, как Алька и другие ребята попали во власть королевы из Центра Времени, они ночевали только в полевых условиях. А тут...

«Что же делать?... И что ещё можно ожидать от Михельсона, который, возможно, спокойно спит в соседней комнате?...»

Но думай, не думай, а вряд ли угадаешь, что будет завтра. Разве мог Алька предусмотреть, что разговор с офицером из 18 века дойдёт до Машины Времени....

Алька решил, что утро вечера мудренее, но ещё долго ворочался между матрацем и жарким одеялом.

Как обычно в таких случаях, Алька забылся далеко за полночь. Проснулся от звука армейской трубы.

-Говоришь, пришелец из будущего? - заглянул в его комнату вполне одетый Михельсон. – Вставать пора... одевайся... умываться во дворе...

Выходя из своей спальной комнаты, Алька сразу увидел у дверей невысокого, но крайне широкого в плечах и талии солдата в кивере. Он с удивлением обнаружил, что солдат проследовал за ним к широкой бадье с водой возле крыльца.

-Приставлен помогать тебе полный день, - коротко доложил солдат.

Алька не удивился.

«Охранник... будет теперь везде сопровождать...»

Тем временем караульный солдат наполнил из бадьи безразмерный ковш и приготовился поливать Альку.

Алька так долго плескался возле бадьи, что на крыльцо вышла вчерашняя девка Глаша.

-Барин... господин офицер зовёт...

Алька не сразу понял, что Глаша обращается именно к нему. Но солдат сразу перестал поливать из ковша.

«Да какой же я барин? – опешил, было, в уме Алька. – Вот уж не думал, не гадал...»

Но ещё ночью он решил, как можно меньше задавать разных вопросов, меньше отвечать самому, и вообще – меньше разговаривать.

Солдат, несмотря на руки лопатой и, чувствуется, силу богатырскую, бережно растёр Альку полотенцем, похожим на простыню.

-Спасибо... как зовут-то...

-Ильёй отец-мать нарекли...

Называть себя Алька не стал, решив, что он и так нарушил свою же собственную установку об ограничении всяких контактов.

Михельсон уже сидел во главе стола. Но он был не один. С ним завтракали ещё два роскошных офицера.

-Присаживайся, пришелец...

«Как он привычно выговаривает слово «пришелец». Наверное, всю ночь не спал, тренировался» - хмурится в душе Алька, внедряясь на указанное место.

За столом молчание. Но Алька искоса видит, что два незнакомых офицера то и дело посматривают на него.

Он сразу заметил и то, что на широкой оттоманке лежит его раскрытая сумка с картами.

«Офицерам показывал...» - безошибочно соображает Алька.

Алька не очень-то голоден после вчерашнего, позднего ужина с осетрами, икрой и мясными щами. Он больше пьёт что-то похожее на подслащенный квас.

-Ты бы ел, а то до следующего привала нескоро, - проявляет заботу Михельсон.

-Не могу я так много кушать. А можно, я в дорогу что-нибудь возьму?

-От чего же... бери, что желаешь.

Алька встаёт из-за стола вместе со всеми. Проходит, как ни в чём не бывало к оттоманке со своей сумкой. Наблюдавший за ним Михельсон, останавливает:

-Ты погоди-ка...

Михельсон берёт сумку, вынимает из неё карты, ручку

-Это останется у нас, а сумку бери. Хорошей кожи сумка, да у нас не хуже...

Ни о чём лучшем Алька и не мечтал. Пусть их – эти карты, тем более ручка. Да он себе ещё десять... нет, сто карт нарисует!..

Дико радуясь внутри себя, Алька не спеша набивает сумку кусками строганины, кладёт несколько крутых яиц, в небольшую кружку с крышкой наваливает чёрной икры. Сверху прикрывает ковригой хлеба.

-Молодец, - хвалит Альку Михельсон, который после того, как возвратил сумку, кажется Альке вполне добрым и свойским армейским офицером. Таким когда-то был и его отец – военный лётчик.

-Спасибо, - благодарит и Алька...

Но на крыльце Альку перехватывает Илья. Он становится чуть сзади и справа.

-Иван Иванович, - отпустили бы вы меня, - Там моя карета может без меня улететь...

-Вот покажешь карету, тогда и решим, что делать, - натягивает перчатки Михельсон. – Тут уж недалеко осталось.

Алька замечает во дворе того самого старшего из лазутчиков, который во время пленения чуть не оторвал ему руку, поднимая на лошадь.

Новое дело. Алька и не думал всерьёз, что Михельсон и в самом деле захочет посмотреть «Карету Времени». Опять придётся выкручиваться, опять что-то врать.

«Не зря этот разведчик возле Михельсона крутится. Он и должен вывести отряд к тому самому месту...»

К Альке на высоком коне подъехал Илья и бережно посадил его впереди себя.

-Ну, с Богом, - махнул перчаткой Михельсон. Вдоль строя разнеслись команды, отряд выступил в поход.

Алька ещё вчера на большой карте Михельсона видел стрелку в направлении на Чистое Поле.

«Так же Чистополь раньше назывался, возле которого Старец в скиту...»

Алька продолжает раскручивать свои соображения.

«От Чистого Поля до Казани ещё около ста километров, - прикидывает он. – Интересно, сколько километров за один день похода делает Михельсон?»

Он думает и о том, что на машине это расстояние можно покрыть за время, чуть больше часа, но в отряде машин нет, а есть большой обоз, из-за которого больно-то не разгонишься.

-Илья, а что это были за офицеры, с которыми я утром завтракал?

-То были их высокоблагородие майор Харин и майор Дуве...

-Майор Дуве из немцев что ли?..

-У нас много офицеров из немцев. Должно быть, и этот майор из них...

-Илья, а сколько вёрст вы за день проходите, если без боя?

-Дак, по-всякому... считаем в день по сто вёрст...

Ого, это значит средняя скорость около десяти километров в час!..

И, тем не менее, в Чистом поле будет остановка. Не зря на карте это село обведено жирным кругом.

«А там уж у меня будет время осмотреться по сторонам, прикинуть возможности и постараться сбежать. Но для этого надо усыпить бдительность Ильи – своего персонально-охранника...»

Но Альке тут же приходит в голову, что если он сбежит, то не сносить головы служивому солдату Илье.

«С такими рекрутскими порядками, да ещё в военное время...»

Альке становится жаль Илью.

Но что ждёт его самого? Ему становится страшно от мысли, что он не встретится с ребятами. А это означает, что он навсегда останется в этом времени. Никогда больше не увидит ни мать, ни отца, ни своих друзей, из-за которых он и попал в эту странную историю.

«Если бы Кольцо было у меня, то что бы стоило перекинуться к ребятам под Казань, - мечтает Алька. – Но ведь и Вовка с пацанами должен подумать, где меня искать и придти на выручку...»

А пока Алька мерно покачивается в такт конскому ходу. Смотрит на Михельсона, который оживлённо беседует с одним из офицеров, бывших утром за завтраком вместе с Алькой.

Михельсон то и дело поворачивается в сторону Альки, который находится вместе с Ильей всего на один конский корпус сзади.

«Поверил или не поверил Михельсон, что я из будущего, - думает Алька. – Если не поверил, то как он может объяснить необычную сумку, ручку, мои географические карты?»

Алька уверен, что, если бы в его время появился пришелец из будущего, то им бы, прежде всего, заинтересовались всякие учёные. Но во времена Екатерины сравнительно крупные учёные только в Москве или в Петербурге. И вряд ли эти учёные способны правильно осознать явление по имени «Пришелец Алька». Приплетут ещё Бога, Сатану, нечистую силу... А там и до костра, как Джордано Бруно или Жанну д'Арк недалеко...

Но за этими раздумьями Алька, вспомнил, что в России костры инквизиции популярны никогда не были. Но ведь могут что-то другое придумать...

«Интересно, жив ли сейчас Ломоносов?.. Вот бы с кем встретиться...»

Алька решил, что, если дело дойдёт до общения с учёными, то без Ломоносова никак не обойдётся.

«Надо будет как-то спросить у Михельсона про Ломоносова, - замыслил Алька. - Должен же он знать про такого учёного...»

Чистое Поле

Чистое Поле – большое село на берегу Камы - даже по меркам конца 18 века. Здесь расположился на ночёвку полуротатянский отряд подполковника Михельсона.

Ребята подошли к месту, откуда просматривалось село ещё накануне к вечеру....

-Ну, Алёха, опять твоя очередь настала.... Давай-ка, с утра пораньше, проскочи в село, высмотри там всё. А самое главное, про Альку...

Алёха, было, снова вскочил в седло, и даже успел чуть подстегнуть своего конька.

-Ты что! – еле успел остановить его Вовка.- Настоящий разведчик не станет лишний раз привлекать к себе внимание...

-Сам же сказал – проскочи...

-Проскочить, значит, пролезть незаметно... как мышь в стог сена...

Алёха с сожалением спрыгнул с седла, снял кинжал, казакин и сапоги. Остался в штанах и холщовой рубахе ниже колен.

-Смотри, сам не попадись. Тем более, не дай Бог, тебя узнают те самые солдаты, которые и вас чуть в плен не взяли. Вдруг встретишься с ними вдоль по улице...

-Я пойду с Алёхой, и буду ждать его на окраине села, - быстро разоблачился и Витька. – Вдруг помощь какая требуется...

-Нет уж. На этот раз я не согласен. – жёстко рубанул Вовка. - Тебя тоже видели солдаты - получается двойной риск. Да и морда твоя узбекская издалека видать. Лучше я сам пойду...

На такой выпад Витька нисколько не обиделся. Ведь Витька и впрямь даже без загара был чернее всех остальных пацанов, за что его и называли иногда Узбеком.

-Ну, уж нет! – подскочили Васька с Шуркой. – Я пойду! - в один голос крикнули оба. – У тебя наше Кольцо, не хватало, чтобы тебя с ним солдаты захомутали...

Васёк снял с себя все доспехи, тоже остался в рубахе и босиком.

Два друга тихо исчезли за придорожными кустами. Вовка, Танька, и Витька с Шуркой настроились на долгое ожидание.

Алёха и Андрей

Вот и крайние огороды, к которым близко подступал лес.

-Дальше в деревню я один пойду, - зашептал Алёха, будто чуял рядом кого-то постороннего. – Тебя всё равно никто из встречных за своего не признает. Уж больно вы все говорите не по-нашенски...

Ваське оставалось только согласиться и ждать возвращения главного разведчика в укромном месте. Зря шептался Алёха - посторонних ни вокруг, ни в обозримой близости не было.

То, что в селе присутствует большая группа войск, стало заметно сразу, как только Алёха вышел на широкий деревенский большак. Тут и там коновязи с лошадьми, которых никак не спутать с мужицким тяглом. По уже светлой широкой улице в одиночку и небольшими группами передвигаются солдаты в треуголках, с широкими лентами крест-накрест через всю грудь. Все чем-то озабочены, каждый что-то делает. Вот на широкой завалинке два солдата. Они расположились с ружьями, шомполами. Трут тряпицами стволы изнутри и снаружи. Между делом что-то рассказывают друг другу, то и дело коротко посмеиваясь.

Алёха шёл, прижимаясь к избам, огороженным длинными жердями. Он старался не вылезать на большак, пополам разрезавший село.

Во дворе одного из домов вовремя заметил такого же пацана, как и сам.

-Эй, друг любезный, дай водицы испить... в горле давно пересохло.

-Да ведь колодези тут у нас один за другим...

Алёха, оглянувшись, и в самом деле увидел целый ряд колодцев стоящих чуть ли не перед каждой избой.

-Да с руки несподручно как-то... - всё же нашёлся Алёха.

Мальчишка вынес большой глиняный ковш.

-На, мне не жалко....

-А зовут-то тебя как?

-Андрюхой все кличут.

-А скажи ты мне, Андрюха, давно солдаты у вас в селе на постое?

-Да, вчера к вечеру только и зашли....

-А ты видел, как заходили?

-А как же... мы все видели.... И Васька, и Кирюшка, и Матрёшка поповская.... Ещё за околицей встренули...

Андрей оказался сущим кладом для разведчика Алёхи.

-А мальчишку никакого с ними не видели? Чернявый такой – на цыгана похож...

-Да вроде бы и нет, - стушевался от неожиданного вопроса Андрей.

-Да как так нет! - за спиной Алёхи раздался девчачий писк. – Да я сама видела...

Алёха резко обернулся на голос. Возле покосившейся калитки стояла девчонка лет десяти в светло-жёлтой рубашке до пят.

-Мальчишка тот рядом с ихним главным был, - доказывает сметливая девчонка, как оказалось, та самая поповская Матрёшка. – На лошади спереди солдата...

Уверенность упёртой девчонки сильно приободрила Алёху. Но что делать дальше? Выйти к сельской управе на показ – это опять риск обнаружить себя.

-Андрюш, а ты не мог бы мне помочь в одном важном деле?

-А что такое? – сразу зажёгся Андрейка.

-Нужно пойти к избе, где остановился тот главный офицер, и высмотреть там... моего брата.

Можно было, конечно, вернуться к Ваське, но это грозило большой потерей времени. А тут Андрейка, тем более, из местных!

-А ежели он там, что тогда?..

-Тогда незаметно подойди к нему и скажи, что здесь его друзья, пусть готовится и не зевает...

Поповская Матрёшка

Андрею в короткой жизни ещё не приходилось выполнять таинственные задания. Он вдруг стал очень серьёзным, в нём до самой макушки появился смысл.

-А ты где будешь?

-Я тебя сам найду, - шепнул ему на ухо Алёха. – Когда надо будет, - добавил он, таинственно моргнув глазами.

Поповская Матрёшка продолжала стоять у калитки, с жадным любопытством наблюдая за мальчишками, один из которых возбуждал в ней безграничный интерес.

-А ты к кому припожаловал? – не могла не спросить она.

Алёха подумал, что эта девчонка может стать лишней обузой, если от неё не избавиться как можно скорее. Как бы не разстрезвонила по всей деревне. А, судя по её блестящим глазам, ей уже не терпится вихрем пронестись по улице и рассказать всем первым-встречным о чужом пацане, который спрашивает про солдатский отряд и про кудрявого мальчишку из этого отряда...

Алёха проводил взглядом Андрея, который козлёнком запрыгал в сторону сельского центра. Повернулся к девчонке.

-Я из торговых людей, - продолжал он гнуть раз придуманную версию-легенду. – Мои хозяева с обозом здесь проедут, да я обогнал их... тут ждать буду...

Алёха подумал, что не обязательно избавляться от любопытной девчонки. Лучше, пусть она при нём будет - меньше опасности, что по деревне пойдёт разговор.

-А чего это Андрей тебя поповской матрёшкой обзывает?

-Меня все так зовут. Мой отец деревенский батюшка, а я его дочка Мотя...

О врагах

В Чистое Поле отряд прибыл уже затемно. Но посланные, как всегда, вперёд квартиры справились со своим делом даже без мелкой оплошки. Весь отряд был распределён по избам и подворьям без излишней толкотни и суеты.

Подполковник Михельсон и тут не оставил Альку без своего попечительства. Нет, он не держал его постоянно при себе, но солдат Илья зорко следил, чтобы Алька не вздумал бы выйти за пределы высокого забора того подворья, в котором остановился командир отряда.

Но то ли Михельсон потерял интерес к необычному мальчишке, то ли его умом всецело завладели предстоящие задачи, которые ставил перед ним мужицкий царь Емелька Пугачёв. Скорее всего, последнее. Но с тех пор, как отряд

вышел от предыдущего бивака, Михельсон ни разу с ним не заговаривал.

В большой дом сельского головы то и дело заходили и выходили офицеры. Алька тоже пару раз поднимался по высокому крыльцу, просил воды у хозяйской прислуги, краем глаза посматривал вглубь избы. Михельсон сидел за большим столом, офицеры склонились над той самой картой.

«Военные действия обсуждают, - безошибочно решал Алька. – Вот бы послушать...»

Но, кроме офицеров, у широких и низких дверей комнаты, в которой временно расположился штаб, стояли с ружьями наизготовку сразу два рослых солдата.

Алька много раз жалел, что он не знает даже главных направлений, по которым будет строить свою стратегию и тактику подполковник Михельсон против армии Пугачёва. Он почему-то был уверен, что ему ещё представится возможность побывать среди своих друзей, а значит, и в ставке Пугачёва.

Там-то он мог бы рассказать Атаману о планах Михельсона, чтобы встретить того достойно и во всеоружии.

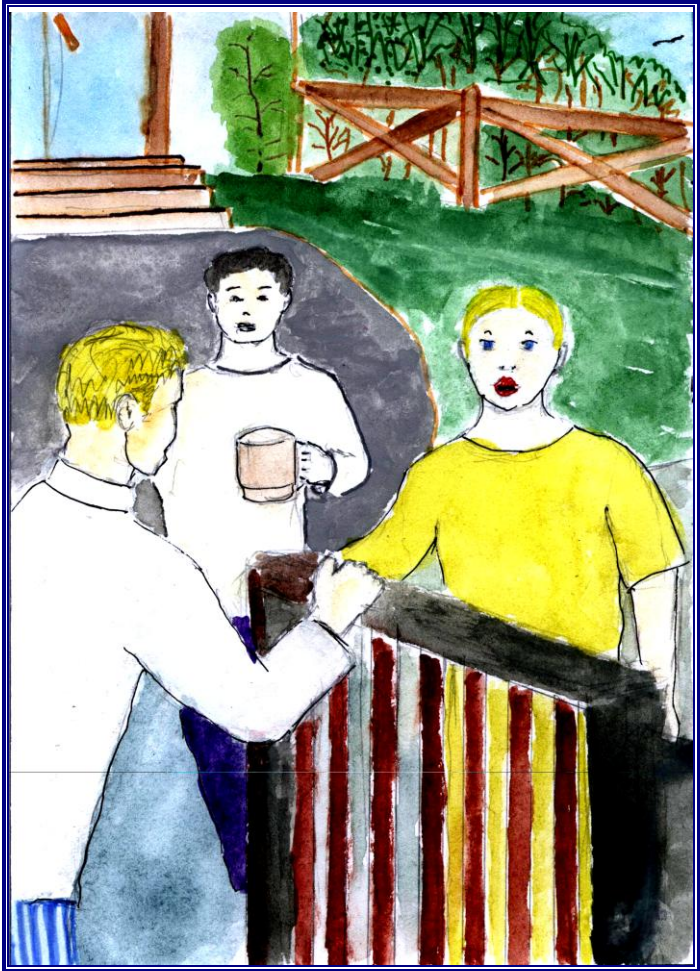
Но, странное дело, вот солдат Илья... ведь хороший и добрый человек. И он воюет против крестьян из армии Пугачёва. Да и много других солдат, и даже офицеров, с которыми за эти дни успел накоротке пообщаться Алька, не вызывали у него чувства противоборства, он никак не мог и не хотел вдеть в них врагов. Алька не хотел признаваться, но и сам Михельсон казался ему похожим то на Кутузова, то на самого Суворова...

Алька понимал и то, что вздумай эти солдаты стать на сторону Пугачёва, то они будут безжалостно расстреляны или повешены другими, такими же русскими солдатами... Он знал, что в стане Пугачёва было много беглых солдат, и мало кому впоследствии удалось избежать казни и каторги....

О медном ковше и голубе.

В этот вечер Альку вновь позвали к ужину вместе с Михельсоном и теми же двумя офицерами, которые, как теперь уже понял Алька, были первыми помощниками командира отряда.

-Вот, господа офицеры, прошу внимания. Это тот самый отрок по имени Олег сын Ахметов, который уверяет, что

он прилетел к нам, как птица из другого времени, то есть из будущего...

-В Библии написано, что по дорогам будут ездить железные кони, а в небе будут летать железные птицы, - поднял палец один из офицеров. – Как там у вас теперь про это?..

-И железные кони всякие, и самолёты разные, - не задержался с ответом Алька. – даже корабли железные, которые плавают и в воде не тонут... и подводные лодки...

Офицеры, в том числе и Михельсон, дружно и весело рассмеялись.

-Да ты брат Олег, никак, Библию лучше нашего полкового попа знаешь...

Алька промолчал про Библию. Откуда он мог её знать?..

-Железные кони у нас называются машинами, - спокойно говорит Алька. - Они ездят по земле на колёсах, как ваши кареты. Только вместо лошадей у наших машин сильные моторы...

-Это ещё что такое?..

Алька с минуту думал о том, как более доходчиво объяснить людям, не слышавшим даже слова «мотор» о сути этого самого мотора.

-Иван Иванович, дайте мне на время мою ручку и лист бумаги....

Странное дело, но когда Алька нарисовал грузовик с кузовом, кабиной и моторным отсеком, то офицеры вполне сносно разобрались, что в моторном отсеке и находится та тяговая сила, которая заставляет железного коня двигаться.

-Внутри мотора газ, который давит на лопатки, они крутятся, а за ними и колёса...

Алька не хотел говорить про поршни, так как потом предстояло долго говорить о самих поршнях. А лопатки даже в то время всем широко знакомы, ведь кругом стояли ветряные и водяные мельницы

-А птицы железные? – пытливно спрашивает майор Дуве. – У птиц тоже мотор?

-У всех железных машин, птиц, кораблей обязательно есть моторы, - радуется Алька простоте вопроса. - Некоторые моторы по своей силе способны заменить тысячи лошадей...

-Что?! – чуть не подпрыгнул даже Михельсон. При этом Харин и Дуве тоже не смогли скрыть крайнего изумления... - Да куда это тысячу лошадей впрясть?..

Алька прикусил губу. Сколько уже раз он корил себя за излишние ответы, из-за чего он всё больше и больше возбудал любопытство своих великовозрастных собеседников.

-Лошадей никуда не впрягают. Там тоже лопатки и крылья, из-за чего железные птицы летают в небе, а корабли плавают по морям и океанам...

-Да как же корабли из железа плавают?! – опять подсакивает майор Харин. – Нешто железо в воде не тонет...

-Плавают, - исподлобья упрямо смотрит в стол Алька.

Вдруг его осеняет замечательная идея. Он обращает внимание на медный ковш, что висит на стенке большой деревянной бадьи.

-Вот ковш, - берёт его в руки Алька.

-Ну и что? – неугомонны офицеры. – Таких ковшей в каждой избе...

Алька зачерпнул воду и опустил ковш в бадью. Ковш немедленно утонул.

-Ну и что? – снова в недоумении офицеры.

Алька опускает пустой ковш на поверхность воды, тот уверенно держится поверх.

-Не тонет? – с хитрецей смотрит Алька на офицеров.

-Видим, что не тонет...

-Да ведь медь гораздо тяжелее железа...

Алька чувствует, что офицеры не очень-то понимают его фокусы с медным ковшом.

-Ковш у меня – это вместо корабля. Вот, смотрите...

Алька кладёт в ковш несколько галечных гольшей, лежавших в печном закутке для просушки обуви и чего другого.

Ковш чуть уходит в воду, но уверенно держится на плаву.

-Вот ещё и ещё, - добавляет Алька по камешку. Ковш держится, но постепенно уходит в воду, зачерпнув через край.

-Хватит! – жёстко хлопает ладонью по столу Иван Иванович. – Не совсем уж мы неучи стоеросовые...

Алька облегчённо вздохнул.

Но Алька всё же понимает, что это не последний вопрос, ведь сегодня против него целых три офицера...

«Только бы про самолёты не спрашивали, - молит он неизвестно кого. – А то вовсе можно мозгами свихнуться...»

Но чуда не произошло.

-А птицы железные? – опять успеваает вперёд всех майор Дуве.

Алька понимает, что пример с ковшом в случае с авиацией не подходит.

Он смотрит на листок бумаги, на котором его рукой нарисовано что-то похожее на автомобиль из будущего.

-Вот! – восклицает он, сгибая листок и делая из него бумажного голубя.

Вскоре голубь плавно перелетел в дальний угол большой комнаты.

-Если бы не было стены, то крылатый голубь из бумаги упал бы на землю. Но внутри такого голубя из лёгкого металла тоже мотор и даже несколько. Они и не дают «железной птице» упасть.... Поэтому железные птицы, которые называются самолётами, летают куда надо и сколько надо....

Наглядный пример с ковшом и с бумажным голубем, похоже, стал доходчивым для дотошных офицеров.

По ходу трудного для Альки разговора давно закончен ужин, со стола незаметно исчезла посуда и прочая утварь. Алька сильно устал, но....

О Михайле Ломоносове

Конечно, вообразить то, что офицеры осознают Альку, как пришельца из будущего, трудно. Ведь Алька и сам не мог до конца представить физическую возможность перемещения во времени. То, что он сам из конца 20-го века вдруг оказался во второй половине 18-го, это ещё не значило, что Алька постиг саму суть перемещения. А уж тем более офицеры из 18-го века.

«Они наверняка думают, что я с неба... ну и пусть.... И зачем я признался, что из другого времени?..»

Алька спокойно ждал новых вопросов.

«А спрошу-ка и я, наконец...» - упрямо вскинул голову Алька.

-А вы знаете Михаила Васильевича Ломоносова?..

По лицам смутившихся офицеров Алька сразу понял, что те не знают никакого Ломоносова.

-Он в Москве университет организовал, - даёт вводную Алька. - В наше время его считают одним из самых великих русских учёных...

Но офицеры даже не стремятся что-то вспомнить. Видно, что у них с Ломоносовым глухо.

-У меня в батальоне поручик Ивлев есть! - спохватывается майор Дуве. - Он из Москвы и большой дока по части науки...

Дуве посылает ординарца за поручиком Ивлевым.

Поручику Ивлеву не более двадцати пяти. Он высок и красив. И вообще, Алька уже не раз ловил себя на мысли о красоте формы военных офицеров времён Екатерины. Но он тут же решал, что пока такую форму оденешь в случае тревоги, можно и сто раз в строй опоздать, а там и в бой не успеть....

-Да как же нашего академика Ломоносова Михаила Васильевича не знать? – сразу воспрял грудью молодой поручик. - Только про Московский университет и я не слыхивал, он всё больше в Санкт-Петербурге, там и умер в шестьдесят пятом году. А при жизни сама матушка императрица его жаловала....

Алька уже не раз покался, что завёл разговор про Ломоносова.

«При тогдашней системе информации откуда простые офицеры, да и генералы могли знать про академика Ломоносова. Хорошо, что поручик Ивлев рядом оказался, а то бы Ломоносова моим сообщником засчитали....»

Но тот факт, что отрок Олег знает некоего академика, умершего несколько лет назад, сильно смутил бывалых вояк.

-Значит, у вас там про наших людей знают....

-Да ведь я уже говорил о сражении с крестьянским войском под Казанью, - напомнил Алька, в надежде закончить затянувшийся вечер вопросов и ответов.

-Так... будет на сегодня, - наконец, решает Иван Иванович, верно угадав Алькино состояние. – Назавтра рано выступать...

Утро в господском дворе

Вот и утро. Алька вышел на широкое и высокое крыльцо. Справа крепкие постройки, в которых угадывались хлев для крупного скота, рядом свинарник. Это было видно уже потому, что в загородке вдоль стены шустро бегали два поросёнка.

Слева раскрытые двери конюшни, внутри хозяйские лошади. Офицерские кони уже наготове, возле них Илья и незнакомый пока Альке молодой солдат. Что-то в нём показалось Альке сильно знакомым. Он подошёл ближе.

-Дядя Илья, поди знаешь, куды теперь-то нас направят? – спрашивает молодой знакомым Альке голосом.

-Куды-куды... на Кудыкину гору... под Казань идём, бой Пугачеву давать будем...

Алька видит, что на него не обращают внимание, может, и вовсе не видят из-за высокого колодца.

-А слышно, что он за мужиков, - копошится молодой солдат с торбами, в которых овёс и ещё какие-то припасы из конского провианта. – Многих бар сказнил, а мужикам вольную дал...

-Ты бы Василий, меньше про Пугачёва разговоры говорил, а то неровён час...

Алька вышел из-за колодца. Солдаты, увидев его, сразу замолчали...

Но Алька видел своё. Так и есть. Солдат Василий ну прямо копия его нового друга Алёхи из деревни Бредово, только чуть больше в размерах.

Алька тут же вспомнил про грустный рассказ Алёхи, про его родителей, про сестру, ушедшую с женихом в сторону Дона, и про брата Василия, которого чуть ли не сызмальства забрали в солдаты.

Тем временем Илья и Василий отвесили Альке поклон. Ведь он столуется вместе с господами офицерами и говорит с ними на равных...

-А я знаю, кто вы, - в упор смотрит Алька на Василия.

Василий испуганно молчит, вопросительно взглядывая то на Илью, то на самого Альку.

-Не бойтесь... свой я и никого не выдам, - подошёл совсем близко Алька. – А тебя знаю потому, что у тебя есть брат Алёха, с которым мы подружились в Бугульме...

-Алёха! – чуть не в голос кричит Василий. – Так он жив?!..

-Жив и здоров и служит в стане Пу... В стане царя Петра Третьего...

-А ты тогда кто?

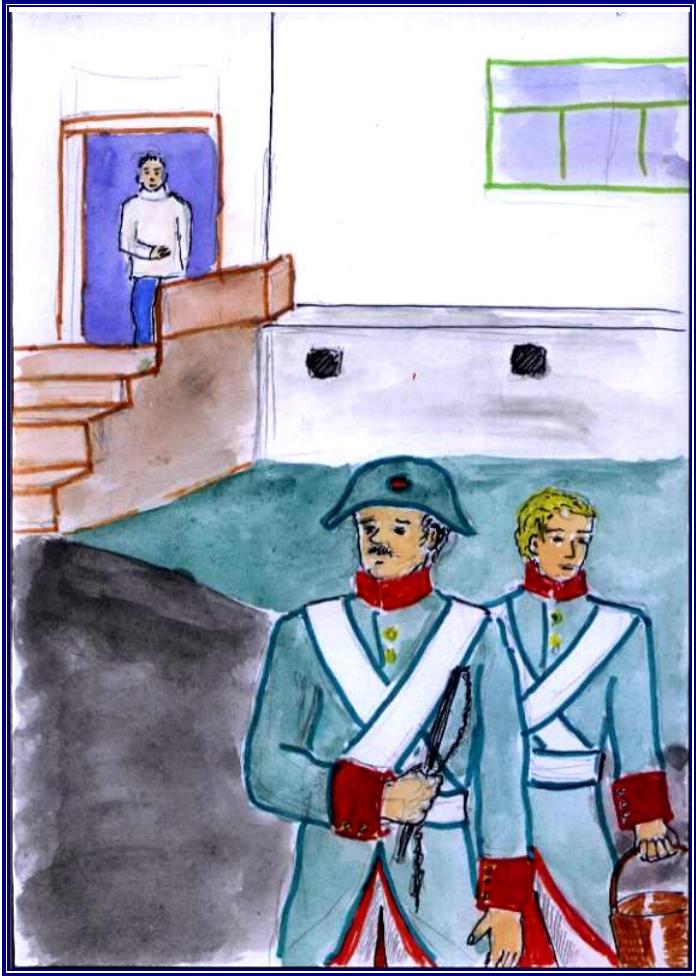
Алька не хочет повторять свою ошибку с офицерами.

-Мне нельзя говорить, кто я...

-Дак, и не говори...

Алька вдруг понял, что солдаты принимают его за пугачёвского лазутчика..

«А если они...»

Но он решает, что в любом случае он сможет отговориться. Ведь и офицеры не могут взять в толк его рассказы о будущем времени....

-Где ты видели Алёху? – между тем нетерпеливо тормошит Василий Альку. – Расскажи хоть что про него...

Алька рассказывает про Бугульму, но не упоминает про графа Чернышёва. Говорит про то, как с Алёхой и с другими ребятами верхом на лошадях прибыли под Казань, где его одного захватили разведчики Михельсона....

-А теперь ты расскажи... как ты оказался здесь?..

-Да ведь наше дело солдатское... куда скажут – туда и дорога наша....

Алька решил, что и впрямь расспрашивать солдата о его участи или судьбе не стоит. Его судьбу во все времена решают командиры.

-А ты знаешь, что твоя сестра с женихом на реку Дон ушли с другими мужиками из вашей деревни?

-Да ведь они ещё в деревне оставались, когда меня в солдаты забрали. И Алёха в барском дворе был мальчишкой на посылках....

-Так что знай, что на Дону свободные казаки живут, может, и сестра твоя нашла свою женскую долю...

Алька, если и догадывался, что его речи носят выраженный криминальный характер, но его словно несло. Будто кто-то вселился в него, и говорит его языком через его рот. Но вокруг, кроме Ильи и Василия никого не было.

-И на Яике казаки живут, а лиходея оттуда пошёл народ мутить, - неожиданно проговорил старый солдат Илья. – Поостереглись бы и вы, барин.... А то ноне расправа коротка... языки-то быстро повырывают...

Алька резко замолчал. Он не мог согласиться с тем, что Илья способен на доносительство. Но что в душе у солдата, прослужившего почти два десятка лет в царской армии? Как воспринимает он веками продолжающееся неравенство между мужиком и господином? Может, для него это единственно верное состояние?..

Но в душе Алька был уверен и даже подсознательно чувствовал, что друзья его не оставят одного, что они где-то рядом, в том числе и Алёха. Поэтому он встречу с его братом Василием счёл за ниспослание судьбы.

Но чьей? Алькиной, Алёхиной или самого Василия? Да разве это имеет значение? Главное – предстояла возможная встреча двух братьев.

-Ты, Василий, постарайся сегодня далеко от Ильи не отходить....

-Да ведь капрал послал в помощь Илье на целый день, так что....

О петухе

Андрей ещё с вечера знал, что главный штаб расположился в избе управляющего, которая стоял в центре села. Вот и высокий забор, но ворота распахнуты настежь. Да и что их закрывать?.. Ведь в каждом углу по солдату, а то и по два. Да и новый день начинается.

Андрей без особой опаски подошёл к воротам. В большом дворе он сразу увидел двух солдат возле коней, а с ними и чернявого мальчишку.

«И как это я вчера его не увидел? – задавал сам себе вопросы Андрей. – Такой приметный мальчишка...»

Но что делать дальше?

Андрейка вдруг решил переть напролом. Он, как ни в чём не бывало, бодро прошёл во двор и направился прямо к солдатам с пацаном.

А тот сразу отошёл от солдат с лошадьми и пошёл навстречу. Пожилой солдат резко обратил внимание на передвижения обоих. Он внимательно следил за ребятами, не выпуская из рук какого-то мешка.

-Эй, малый! – крикнул, наконец, Илья в сторону Андрея. – Тебе чего тут надо?!..

Андрей будто споткнулся.

-Я... я петуха своего ищу... ещё вчера пропал, а мамка ругается...

-Какие тут петухи?!..

Но Илья всё же прошёл к высокому крыльцу и вызвал служанку.

-Малец вон петуха потерял...

Служанка пошла в птичник, Андрей встал рядом с Алькой.

-Здесь Алёшка твой. Он послал меня сказать, что все твои друзья недалеко отсюда...

Бешено застучало сердце. Нет, он обрадовался не тому, что его друзья, как он и ожидал, находятся рядом. Его постигло волнение от того, что теперь предстояло решить дальнейшие действия. Ведь он уже думал об участии Ильи, а теперь и Василия, в случае его исчезновения.

«Надо обязательно обеспечить надёжным алиби обоим, - на профессиональном языке сыщиков размышлял Алька. - Но как это сделать, тем более быстро...»

-Беги назад, скажи Алёхе, что здесь его брат Василий... вон он... - Алька еле заметным кивком головы сориентировал Андрея в сторону Василия. - И пусть Алёха как можно быстрее сообщит другим обо мне... а мне надо исчезнуть отсюда ещё до выхода отряда из села....

Андрей испарился, так и не дождавшись служанки, которая высматривала чужого петуха в господском курятнике.

На опушке

Ребята ждали рядом с лесной опушкой. Они предусматривали возможность встречи с одним из многих разведывательных разъездов из отряда Михельсона, которые шныряли далеко вперёд отряда и даже в тылу.

На всякий случай лошадей держали в боевой готовности. Вовка и Шурка с Витькой вели разговор о планах на ближайшее время.

-Освободим Альку из плена - что будем делать дальше? - думает Шурка.

Вовка тоже об этом задумывался. Конечно, ничего не стоило согласовать с Кольцом и перелететь куда-нибудь в другое место, и даже время. Тем более, Вовку всё время сверлил навязчивый вопрос:

«Как Танька?.. Ведь ей гораздо труднее переносить все эти мужские тяготы...»

Он не раз подкатывался к ней и намекал про дом, про родителей, про её братьев. Но новоявленная Жанна д' Арк вела себя абсолютно невозмутимо. И всё же Вовке виделось насилие Таньки над собой, что Танька преодолевает себя. Ведь она всё чаще и чаще оставалась поодаль, и всё и больше задумчиво молчала.

Но в этот раз к ребятам подошла именно Танька:

-Вы же у Пугачёва наладили выпуск ружей. Разве не хочется узнать, как пугачёвцы будут воевать ружьями, сделанными с вашей помощью?

Вовка рот разинул и подбородок уронил. Остальные тоже.

Вот так Танька! Вовка (да и другие) всё переживали о бедной девчонке, которую занесло, по их милости, не только в дальние дали, но и в самые смутные времена.

Ребята молча переглянулись. Надо было держать ответ. Вовка всё же не удержался с ехидным вопросом:

-Долго думала?..

-С тех самых пор.

Вовка счёл, что ответ достоин вопроса.

-А вы что по этому поводу думаете?

-Для начала надо всем нам вернуться на своё место возле протоки, - друг за другом повторили Шурка и Витька. - а там ясность сама придёт...

-Может ещё Алька с собой какую-нибудь хорошую идею принесёт, - подвёл итог короткому совещанию Вовка. - Ведь он уже который день в отряде Михельсона.

Андрей поспешил к Алёхе, который никуда не исчез, а возле крыльца его дома вёл тары-бары с поповской дочкой Матрёшкой, то и дело поглядывая в нужную сторону.

-Нашёл!.. Нашёл я вашего друга!.. Он во дворе нашего управителя. И Василий твой там же!

-Какой Василий!.. Какой Василий! - не сразу сообразил Алёха, все мысли которого были сосредоточены на пленнике Альке.

-Брат твой, вот кто... брат в солдатах!..

Алёха не сильно удивился тому, что в отряде Михельсона действительно оказался именно Алька, а не какой-нибудь посторонний цыганёнок.

Но весть о Василии сразила его способность действовать. На минуту он вовсе превратился в соляной столб. Андрей и Матрёшка тоже замолкли, вперив взгляд в нового своего друга.

-Так что же мы стоим-то?! - наконец, высоко подпрыгнул на месте Алёха. - Нет, а там точно Василий - мой брат?..

-Так сказал тот самый мальчишка...

Алёха, было, чуть не пустился в сторону дома управляющего. Но спохватился.

-Сначала надо сообщить своим...

Оба пацана, с ними не могла не увязаться и поповская Матрёшка, со всех ног помчались к околице, к тому месту, где остался поджидать хороших вестей Васёк.

«Если Алька сказал, что вместе с ним мой брат, то, значит, и Василий знает обо мне... а там что-нибудь придумаем...»

Топограф на берёзе

Васёк Живаленко, оставшись один с краю села, времени даром не терял. Он внимательно изучил открывающуюся панораму села с одного места, зарисовал на огрызок бумаги. Просидев несколько минут, Васёк рысью переместился на другой угол села и даже залез на одну из берёз, откуда открывался вид на всё село сразу. Большой дом в центре села чуть просматривался и с того места, откуда ушёл в разведку Алёха, но с берёзы было видно всё...

Васёк видел сельский большак, короткие и длинные проулки, в которых кишмя кишели солдаты и прочий люд. Во всяком случае, так показалось Васёке. Из своего надёжного друга бинокля он разглядел даже Алёху, который скоро скрылся в глубине одного из дворов, дождался и мальчишку, со всех ног помчавшегося в центральную часть села к тому самому большому господскому дому.

Вернувшись на место своего расположения, Васёк долго и старательно рисовал план придорожного села.

...Тучу пыли, поднятую сразу тремя парами босых ног, Васёк заметил издали и сам выскочил навстречу.

-Есть!.. Есть Алька в селе! – кричит во всё горло Алёха, забыв, что некоторое время назад он именно на этом месте говорил шёпотом. – И Васька мой там!..

-Какой ещё Васька?

-Братуха мой!.. Его тоже Васька зовут, как и тебя...

Васёк вспомнил рассказ Алёхи о его жизни в деревне Бредово, о его родных, в том числе и брате Василии, которого забрали в солдаты...

-А это что за кавалерия? – смотрит Васёк на Андрея с Матрёшкой.

-Они мне помогли высмотреть Альку, а то бы я ещё долго...

Васька твёрдо уверен, что никаких Андреев, тем более, Матрёшек, в их группе быть не должно, но и от помощи местного населения вряд ли следует отказываться.

-Алёха, где мы их сможем найти, если надо будет?

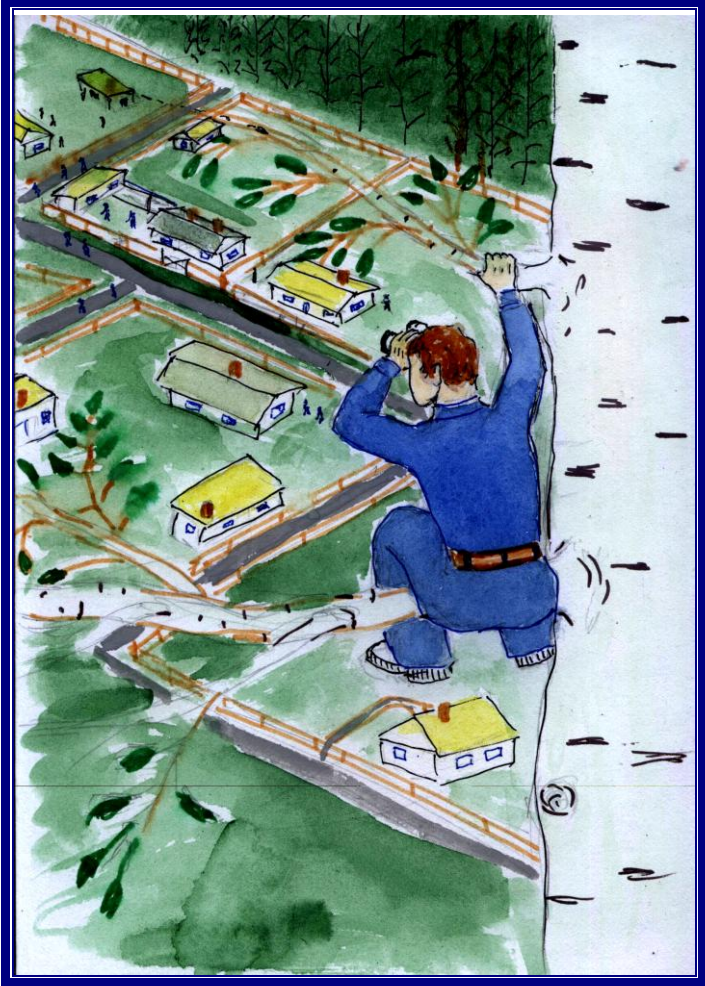
Алёха слегка задумался.

-Андрей и ты, Матрёшка, будьте во дворе Андрея, мы туда заявимся...

Андрей и Матрёшка запыхали обратным ходом.

-А не проболтаются ненароком? – всё же спросил Ва-

сёк.

-Эта Матрёшка теперь до посинения ждать нас будет... Андрей и без того...

Васёк по себе знал, что иногда хранить тайну гораздо интереснее, чем про неё рассказывать первому встречному.

Правда, по стратегическим соображениям, встретиться ребятам больше не пришлось.

Встретить на задворках...

Ещё через несколько минут Алёха рапортовал сразу всем остальным ребятам, которые с великим энтузиазмом восприняли весть о пленнике в отряде Михельсона.

-И брат его Василий служит в отряде Михельсона, - добавил от себя Васёк к рапорту Алёхи.

Все громко удивились, но решили всё же сначала выволить Альку, а потом и про Василия подумать...

-Чего ж он никакой записки передать не смог? – всё же недоволен Вовка. – Где и как теперь с ним состыковаться?

-Он сказал, что во что бы то ни стало из отряда должен исчезнуть ещё до выхода отряда на марш, - повторяет Алёха свой рапорт.

-Почему именно до выхода, а не по дороге? – не могут взять в толк остальные ребята. – Ведь в дороге можно что угодно придумать...

-Значит, в пути за ним особо жёсткий контроль, - догадывается Вовка. – Он хочет убежать сейчас и где-то спрятаться, и уже после выхода отряда искать встречи с нами...

-Будто Михельсону чего-то стоит выделить из своего полка отряд в пятьдесят человек на поиски Альки, - вдруг высказывает опасную мысль Витька. – А как найдут...

Что будет с Алькой, если его найдут после побега, никто не знал, но представлялось только жутко нехорошее.

-Васёк, давай-ка ещё раз внимательно посмотрим твой план....

Все, в том числе и Танька, устали в клочок бумаги, величиной с тетрадный лист.

-Из дома управляющего он может выйти или на большак или на задворки, - вслух думает Вовка. – На большак выйти незаметно нельзя – кругом солдаты...

-Значит, он постарается выйти через заднюю часть усадьбы, - вступает в размышления Шурка. - И оттуда зайти в лес....

-Хватит раздумывать!.. По коням!.. Обойдём село по лесу и выйдем к барским задворкам!..

По меркам двухвековой давности село Чистое Поле, возможно, и большое, но ребятам на лошадях стоило всего четверть часа, чтобы скрытно пересечь большак и пробраться через густую чащу к задворкам с другой стороны села.

Вот и дом господского управляющего.

Огородами, огородами!..

...Во дворе столпотворение военных сборов, но Альку держат в поле зрения Илья и Василий.

Алька, после короткой перемолвки с Андреем, тоже был настороже. Он нашёл момент и сообщил Василию, что в селе находится его брат Алёха. Василий и верил, и не верил Альке, но то, что Алёха знаком с его братом, не вызывало сомнений.

-Скоро Алёха будет здесь, только никакого шума, иначе ты его можешь погубить...

У Альки даже появилась мысль покинуть отряд Михельсона вместе с Василием, но он вовремя подумал и о том, что быстро внушить Василию возможность побега, а главное, что побег будет с хорошим продолжением или концом, скорее всего, не удастся.... Но эту светлую мысль он оставил только временно.

Алька соображал, что просто выскочить за ворота ему не удастся, да он и не брал в расчёт этот вариант. Судьбы всё того же солдата Ильи, а теперь и Василия, стояли на пути к воротам.

Он зашёл за дворовые постройки, сзади которых раскинулся большой сад.

«Где бы ни оканчивался этот барский сад, надо бежать именно через него...» - твёрдо решает Алёха.

Но в доме осталась сумка, без неё никуда! За этой сумкой присматривали не хуже, чем за её владельцем.

Алька винтом приближается к Илье.

-Скоро выступать?..

-Да... господа офицеры уже по своим батальонам разошлись...

-Да и мне тогда пора собираться... пойду-ка я в дом...

-Знамо дело, - одобряет Илья решение своего подопечного.

В доме Иван Иванович отдаёт последние команды своим адъютантам, вестовым и прочим штабным офицерам. Обращает внимание на Альку.

-Ну что, отрок Олег, скоро уж твоя карета будет?..

-Скоро, да я не один в ней. Вдруг в другое место мои попутчики переехали...

Иван Иванович, похоже, не ожидал такого варианта.

-Что же ты раньше-то не сказал, что не один к нам прие... прилетел?

-У нас тоже присяга и нам нельзя лишнего болтать...

Подполковник Михельсон понимает толк в присяге, он уважает стойкость присягнувшего.

-Ну что же, будем смотреть на месте...

Алька проходит в свою комнату мимо большого сундука, на котором лежит его сумка после вчерашнего длинного разговора с любознательными офицерами.

Берёт сумку, но закинуть её на плечо не спешит. В прошлую ночь он снова ночевал в отдельной комнате. Но вечером он сразу заметил, что ставни на окнах наглухо закрыты. Теперь они открыты настежь, но окна также закрыты.

«Открыть окно и выбросить сумку в огород, выскокить, подобрать и бегом через сад в лес...» - быстро соображает Алька, но что-то ему не нравится в этом плане.

«Заметят, что я без сумки – лишние вопросы задавать станут – надо самому бежать через окно»

Двустворчатое, высокое окно легко открылось. Алька махом вываливается в него, но приземляется на ноги.

«Бегом к лесу!..»

Но сзади крик.

-Барчук!.. Барчук убегает!..

Это Василий зашёл в комнату Альки, чтобы помочь ему со сборами, но тут вдруг раскрытое окно и стремительно удаляющийся в сторону леса офицерский отрок...

-Барчук!.. Барчук!.. – в испуге снова и снова повторяет Василий, забыв, что именно этот мальчишка сказал ему новость о его родном брате. На первое место снова выступила верность солдатскому долгу и веками насаждавшееся раболепие.

Во всяком случае, именно так подумал Алька о Василии в тот короткий миг стремительного бега.

А сзади из-за дворовых построек уже выбегали солдаты, некоторые с ружьями наизготовку.

-Не стрелять!.. Догнать!.. Живьём взять отрока!.. Живьём!..

Это сам Михельсон кричит из своего напрочь расхристанного окна.

Да разве просто догнать юркого мальчишку в этих путающихся камзолах, полы которых цепляются за садовые кустарники, бесполезные ружья тоже мешают бежать, то и дело задевая за стволы деревьев, за крепкие сучки и ветки...

-Алька!.. Алька, давай сюда!..

Навстречу беглецу скачут Васька с Шуркой. Алькиного коня поддерживает Вовка.

-Давай в седло!

Сладостен миг побега. Миг, разделяющий волю и неволю.

Сладостна встреча с верными и надёжными друзьями, вовремя подставившими тебе свои крепкие плечи...

Но раз есть побег, есть и погоня!.. Из ближайшего проулка к лесу уже выскочили несколько верховых. И кони у них не калмыцкие лошадки, а настоящие кирасирские рысак, у которых ход вдвое быстрее.

Вовка считает, что настало самое время обратиться к Кольцу.

-Ребята!.. Быстро встали в кучу!.. – кричит Вовка. – На берег, под Казань, - громко шепчет он, глядя в упор на светящееся Кольцо

Снова на протоке

-А ведь не сработай наше Кольцо, то не миновать нам всем царского плена, - почему-то пришло в голову Вовке, когда все полностью освоились на берегу полюбившейся всем протоки.

Да, первые несколько мгновений сразу после перемещения в пространстве, всем нужно было стряхнуть с себя некое наваждение, похожее на непонятное оцепенение. В глазах не сразу являлась резкость и ясность, в ушах тонко свистело, а в голове и вовсе ни одной мысли, кроме тупого ожидания. А что тогда говорить про лошадей?

Но ожидание это всегда сопровождалось тихой, ласковой истомой, которая бывает в стогу сена, на горячем пляжном песке, после бани с прорубью или после мамкиных блинов с молоком....

-Ну, как?.. У всех всё нормально?

-Нормально, - слегка потряхивали головами ребята.

-Оглядетесь по сторонам, определиться, что все спутники на месте!

Такую команду Вовка слышал со двора детского сада. Её подавала воспитательница, когда нужно было убедиться в наличии на месте всех дошколят-сорванцов.

-То-то Михельсон со своими сейчас прочёсывает лес вокруг Чистого Поля... им и невдомёк, где мы сейчас – то ли радуется, то ли чуть грустит недавний пленник Алька.

-А ты-то что нос повесил? – спрашивает Танька понурого Алёху.

-Братуху так и не увидел. Он ведь с нашим Алькой у Михельсона был...

Алька молчит про то, что именно благодаря Василию всполошились солдаты, а с ними и подполковник Михельсон.

-Не переживай - увидишь ещё своего брата, - подошёл он к Алёхе. - Главное, все мы знаем, что он жив и здоров.

-Предлагаю небольшой перекур с дремотой и с личными делами, а потом будем думать о дальнейших планах. Только прошу далеко от стоянки не отлучаться, а то...

Очередь стоять вахту была за Шуркой, он и сел ближе к кострищу, чуть поддерживая постоянный огонь.

Мысли сквозь сон

Вовка опустил в густую прибрежную травку и почти задремал.

...«Всякое устройство, придуманное человеком, имеет способность изнашиваться, а значит, и давать сбои.... А как же Кольцо?.. Ведь его тоже кто-то сделал?» - наплывали откуда-то со стороны вопросы, к которым пока не было ответов.

«Мой ресурс будет исчерпан только в 2036 году твоего времени» - высветилось в нужном месте над Кольцом.

-Спасибо за хорошую информацию, - машинально ответил Вовка, засыпая под стрёкот неутомимых кузнечиков.

Таким образом, у Вовки больше не возникало вопросов о надёжности той цепи устройств, благодаря которой они вот уже столько времени путешествуют во времени и пространстве.

Но в этот раз Вовка не смотрел на палец с Кольцом. Оно выплыло в его сознании вместе с надписью. Вовка спал

или не спал, но в его мозгах шли мыслительные процессы, к которым он уже привык в последнее время.

«А в самом деле, сколько и какого времени прошло на улице Овражной с того момента, как мы нашли дверь в стене пещеры?..»

«Вы вернётесь ровно в то время, в которое мы приняли вас к себе» - с готовностью ответило Кольцо на интересный вопрос.

Вовка всё никак не может представить себе физику перемещения хотя бы в пространстве, а уж во времени тем более...

«Перемещаемся мы практически мгновенно. Это значит со скоростью, не меньше световой.... В обозримом пространстве, которое доступно для понимания нашего мозга, самая высокая скорость – скорость света. Дальше фантасты придумали понятие субсветовая, то есть они допустили, что могут существовать скорости во много раз больше световой. Это специально для того, чтобы одни и те же фантастические космонавты могли прилететь в закоулки вселенной, до которых миллионы световых лет пути...

Значит, все мы – я, Танька, Алька, Васька, Шурка, Витька, Алёха, вместе с нами наши лошадки, и вообще все вещи, перемещаются в пространстве со скоростью света.... Но все мы, в том числе и лошадки, и вещи, состоим из электронов, которые носятся вокруг своих ядер со скоростью света. Получается, что в процессе перемещения мы распадаемся на отдельные электроны, которые после перемещения вновь группируются в том же виде, что и на старте перемещения.

Но разобрать человека, как и любое другое живое или неживое тело – это проще всего. А вот собрать, восстановить в первоначальном виде – это совсем другое дело...

А, может, никто и не распадается. Мы просто не замечаем, что каждого из нас или всех сразу, помещают в невидимую капсулу и уже капсулу перемещают куда надо.

В самом деле! Ведь учёные допускают возможность перемещения космонавтов в ракетах со скоростью света, а некоторые и со скоростью субсветовой...

Вовка вспомнил, как муха летает в поезде. Да и сам он шёл по вагону, а вагон тоже ехал, да ещё вон с какой скоростью!.. Вот так и они в капсуле, как мухи в вагоне, перелетают в пространстве, только с гораздо большей скоростью!..

Вовка пока не летал в самолётах, но он сразу подумал, что мухи летают и между самолётными креслами. И это тогда, когда скорость самолётов, даже пассажирских, уже больше тысячи километров. А ну-ка вытащи эту муху за борт самолёта и протащи её по воздуху с этой скоростью.

Скорее всего, она распадётся на те самые электроны. А в самолёте она спокойно летает и никаких перегрузок.... Так же, как и люди...

Да что тут корячиться и напрягать мозги?!.. Ведь мы сами уже несколько раз переместились не только в пространстве, но и во времени. Притом мгновенно....

Вовка заснул. А может, его неугомонный разум кто-то выключил. Ведь надо же и отдохнуть.

Калиостро

Графа Калиостро знали в высших кругах многих стран Европы. Где-то его считали авантюристом и просто прощельгой, а где-то признавали знаменитостью, народным кумиром, перед которым преклонялись, к которому мечтали попасть за магической помощью, а то и просто за советом. Прославился он и как предсказатель будущего...

Во Франции король Людовик 16 обвинил его в истории с теми самыми подвесками, о которых всем нам рассказал Александр Дюма в своём бессмертном романе «Три мушкетёра». Сначала графа бросили в Бастилию, но через некоторое время всплыли обстоятельства, из которых стала ясна невиновность графа Калиостро.

Но король, во избежание дальнейших осложнений, всё же решил выслать одиозного графа из Франции. Когда графа привезли в Булонь и посадили на корабль, весть о Калиостро разнеслась по всему городу. Тысячи горожан собрались в порту и под плач и стенания просили его благословения. Так народ Франции проводил своего национального героя в изгнание.

Ни для кого из высшего света столицы Англии не было секретом, что знаменитый граф Калиостро живёт в Лондоне. Но если спросить каждого из них, то никто бы не смог сказать, что он знает место, где живёт маг и прорицатель.

Однако, письмо Ивана Ивановича Михельсона нашло своего адресата в предельно краткие сроки, которые только могли быть в те времена. Оно очень заинтересовало графа.

Не очень-то длинное письмо перечитано несколько раз. Калиостро стало ясно, что в России, возможно, появились именно те пришельцы, о которых он уже много раз предрекал в своих предсказаниях!...

Надо было что-то делать!..

Уже в самом начале своего изгнания в Лондоне, граф быстро наладил связи с миром магии, волшебства и колдовства, которыми во все времена была щедра старозаветная Англия.

Был он знаком и со старым лордом Волдеморттом, род которого был широко распространён по всей Англии. Когда-то этот род был известен в определённых кругах, как представители волшебства и белой магии, но постепенно самые яркие члены рода неведомыми путями приобщались к силам, которые больше характеризуются признаками чёрной магии, то есть всем тем, что относится к силам зла и колдовства.

Если говорить о силе добра и зла, волшебства и колдовства, то граф Калиостро считал, что никакие тёмные или светлые силы изначально не являются вершителями зла или добра.

Вершителем и добра, и зла во все времена является человек, а силы, о которых идёт речь, являются лишь пособниками человеческого зла и помощниками человеческого добра.

Добро делается с именем и благословения Бога.

Злу же потворствует Дьявол, у которого множество имён, в том числе и Демон, и Сатана, и Люцифер....

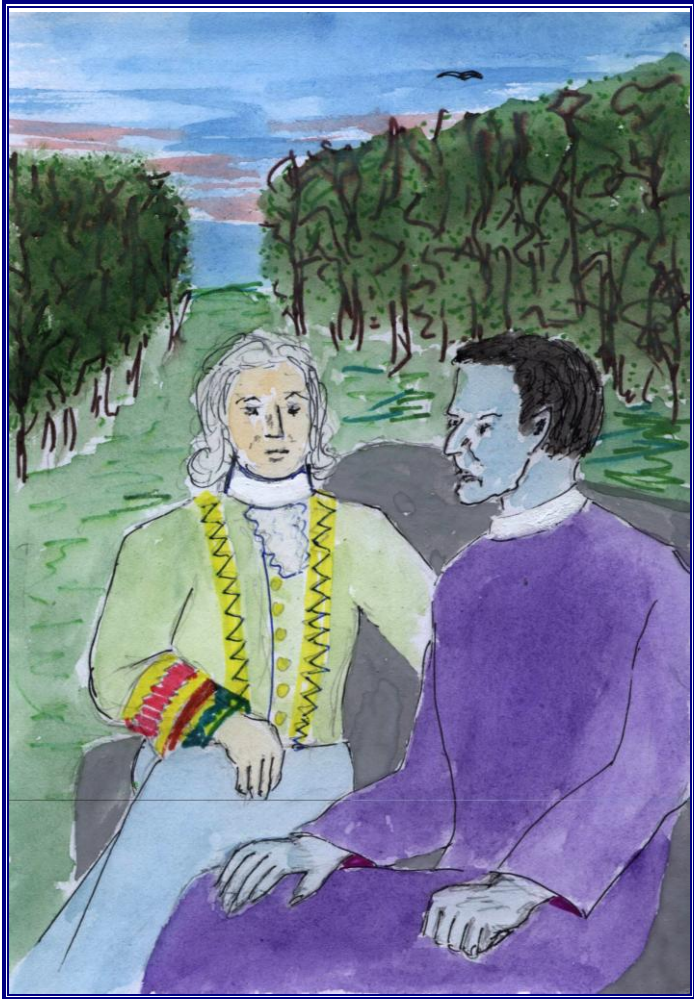
Граф Калиостро не относил себя к волшебникам, колдунам или чёрным магам. Но он обладал редким даром быть своим во всех кругах, в которые его заносила переменчивая судьба.

-Надо встретиться с лордом Волдеморттом.... Что он скажет по этому поводу?..

Ему не составило труда разыскать лорда Волдеморта. Тот ждал его в старинном парке замка Кордевилль.

Волдеморт тоже несколько раз перечитал письмо русского офицера.

-Это проделки нашей «лучшей подруги» леди Эльтигены. Время от времени она находит понравившихся ей людей, как правило, это дети подросткового возраста, и награждает их «путёвкой» в прошлое или будущее время. А также возможностью перемещаться в пространстве....

-Значит, это пока не те пришельцы, которых так долго жду я...

-То есть?..

-«Мои» пришельцы кардинально изменяют ход истории...

-А разве вам известен тот ход истории, который изменят пришельцы?

-Как и всем достойным прорицателям...

-Значит, вас страшат пришельцы, которые могут изменить предсказанное вами будущее, - помолчав, сделал вывод лорд Волдеморт. – Или, лучше сказать, вы боитесь не пришельцев, а самого изменения хода истории... Вы не знаете, в какую сторону повернут пришельцы...

-Да, - сразу и решительно признался граф Калиостро. - И мне ли вам говорить, что гибель Атлантиды, Помпеи, даже Всемирный потоп, в какой-то мере были спровоцированы попытками изменить ход истории....

-Но почему вас пугают именно мировые катаклизмы, и не слишком ли вы преувеличиваете возможности горстки русских ребят?..

-Безусловно, я привёл наиболее одиозные примеры. Но всё великое состоит из малого. Из катаклизмов может вырасти хаос. Хаос предопределяет обострение борьбы между Поливельтом и Эльтигеной. А в случае хаоса Высший разум, как правило, принимает сторону Эльтигены.... А чем это может кончиться?..

Лорд Волдеморт задумчиво стучит костяшками пальцев по парковой скамье...

-То есть, мы должны проследить за подростками, о которых пишет русский офицер.

-Но как это сделать?

-Предоставьте это мне...

С этими словами лорд исчез из поля зрения графа Калиостро.

Лорд Волдеморт редко общался с Алгеном Дамблдором – директором школы магии и волшебства, которая располагалась в замке Кордевилль, но иногда прибегал к союзу с ним. Академик магии Дамблдор тоже не искал случая общения с мрачным лордом.

На сей раз лорд счёл необходимой встречу с академиком. Дамблдор уступил настойчивой просьбе и принял его в своём кабинете.

-У вас, наверняка, важное дело, если вы решились обратиться ко мне?

-Да...

И лорд Волдеморт изложил академику про встречу с графом Калиостро, про письмо и прочие обстоятельства.

-Стало быть, вы предлагаете установить контроль за юными пришельцами?..

-Вы меня правильно поняли.

-Но разве леди Эльтигена не следит за ними через своих помощников?..

-Вы же знаете, что леди Эльтигена всегда и везде готова подставить нам подножку...

-Кому это нам?..

Академик Дамблдор считался великим волшебником. Его признавала даже леди Эльтигена, которая правила временем и пространством строго по законам Природы, то есть без участия каких бы то ни было «потусторонних сил». Существование этих сил было против Природы, а, значит, и против леди Эльтигены.

Эльтигена считала Волдеморта сильным телепатом, способным передавать мысли на расстояние, способным силой этих мыслей влиять на вещи и явления. Иначе говоря, то, что мы называем волшебством, Эльтигена называла телепатией. А это уже то, что находится в полном согласии с Природой. С другой стороны и лорд Волдеморт часто использовал в своих делах приёмы, которые использовали представители чёрной магии, что было тоже известно царице времени Эльтигене.

-Но Эльтигена неспособна с помощью детей ставить подножки никому.... У неё другие задачи. И, тем не менее, я отправлю двух своих лучших учеников к тем пришельцам.... А поскольку русские ребята из конца двадцатого века, то и нам следует прислать из того же времени, чтобы между ними не было большого различия....

И академик Дамблдор, и лорд Волдеморт не обладали способностью влиять на время. Лорд добился приёма у самого Поливельта, который и открыл круглую дверь в подвальной стене замка Кордевилль....

Выбор директора школы пал на Гарри Поттера и Гермиону Грейнджер.... И сделал этот выбор тоже Дамблдор, но не Алген, а Альгус по просьбе своего предка и предшественника на посту директора школы магии и волшебства Хогвартс.

Диспут

И всё же долго не разоспишься, тем более, что остальные уже давно чем-то занимаются. Оставался спать только Алька, который после таких треволнений нуждался в отдыхе и покое больше, чем кто-либо другой.

Но к моменту, когда Танька с дежурным помощником Витькой подготовили обед, поднялся и он. Настало время вопросов и ответов. Правда, теперь это было уже не то, что пришлось Альке претерпеть в ненавязчивом плену у подполковника Михельсона с его дотошными офицерами.

Никто из других пацанов в плену пока не был, оно и Слава Богу. Из рассказов Альки тоже никто не услышал про мрачные застенки, про допросы с пристрастием, про постоянное ожидание казни через расстрел или виселицу...

-Они такие же русские солдаты, как и солдаты Петра Первого, громившие шведов под Полтавой, как солдаты Суворова и Кутузова, не раз бившие турок и французов... Правда, это уже потом.

-Но ведь Пугачёв за народ, а они с ним воюют, называют его разбойником! - запальчиво перебивает максималист Васёк.

-Сейчас время такое, - философски замечает Алька. - Не разберёшь кто прав, кто виноват...

-Да ты что! - подсакивает Васёк с ложкой наперевес. - Может, ты теперь за Михельсона стал и против Пугачёва?!.. Здорово ты подковался в плену...

Алька молчит до тех пор, пока Васёк резко не брякает-ся на своё место.

-А сколько раз до Пугачёва и после него были народные восстания и всегда их подавляли другие русские, в том числе и солдаты, - тихо говорит Танька, помешивая всё ту же уху в общем котелке.

-А декабристы и вовсе с Наполеоном вместе воевали, вместе под пули шли, а потом друг друга на Сенатской площади поубивали...

Разговор затягивался. Но ведь и в самом деле интересно всем. Даже Алёха внимал, забыв прикрыть рот. Жалко, что он не знал, кто такие декабристы.

-А в гражданскую-то и совсем через край, - продолжал разговор Витька Венедиктов. - Брат на брата, сын на отца, отец на сына....

-Мы можем сейчас только говорить про войны, которые люди ведут между собой, - жуёт травинку Вовка. – Но причины войн бывают разные и не всегда солдаты чётко и до конца понимают, за что они воюют. Особенно, если кругом почти сплошная безграмотность, как сейчас...

-Интересно ты, Вовка, рассуждаешь – валишь на безграмотность.... Но на стороне атамана Пугачёва воюют безграмотные мужики за свою мужицкую волю, а с Михельсоном идут такие же безграмотные солдаты, вчерашние мужики... - разразился и Шурка. – Разве солдаты не понимают, что против них завтра будут стоять почти безоружные крестьяне из таких же деревень, из которых когда-то их самих забрали в солдаты?..

-Вот!.. Вот! – опять подскочил Васёк. – Тогда почему солдаты идут убивать мужиков?..

-Для них эти мужики - разбойники, которые не хотят повиноваться матушке-государыне, - опять защищает невиноватых солдат Алька. - А их Атаман смутьян и подстрекатель...

-Алька, ты сам запутался и нас хочешь запутать, - продолжает гнуть своё Васёк. – Не знаю, как ты, а я буду воевать за Пугачева!

-Может, я и запутался, но все мы знаем, что Пугачёва предали свои же главные атаманы... так что воевать за будущих предателей...

-Не слишком ли мы тут громко разорались про Пугачёва и Михельсона, - осторожен Шурка. – Тут и подслушать нас недолго...

Вовка слушал ребят и чуть ли ни впервые в жизни не знал, чью сторону принять. Конечно, он, безусловно, хотел свободной воли для мужиков всего мира, хотел, чтобы все жили в мире и дружбе. Но идут солдаты Михельсона, которые уже совсем скоро разобьют мужицкое войско, а потом сам Суворов будет гоняться за крестьянским атаманом и возьмёт его в плен, после чего Пугачёва и вовсе казнят ужасной смертью.

-Нечего нам тут рассуждать «кто за русских - кто за немцев». Все мы на стороне бедных русских крестьян. Таких, как Алёха и его родные, таких, как солдат Илья, таких, как кузнецы Пётр и Андрей...

Вовкин эпилог возымел действие. Разговор закончен.

У Пугачёва

-Надо в ставку съездить, - решает Вовка. – Альку мы выручили, а нас на это дело сам Атаман благословлял, доложиться надо...

Но задним умом Вовка хотел и впрямь посмотреть, как идут дела у казачьих оружейников, хотя с момента их отлучки всего-то прошло чуть больше суток.

На хозяйстве почти всегда оставалась Танька и очередной дежурный. Но в этот раз Вовка задумал взять её с собой.

-Ты волновалась за наше ружейное дело, вот и посмотришь сама...

Вторым дежурным согласился остаться Шурка Иванчин.

Пятёрка всадников пересекла большой лог и поднялась на возвышенное место.

Едва их завидели возле главной палатки, то сразу шум:

-Немедля к батюшке царю!.. Сам повелел, как только заявиться!..

Вовка всё же не решился заявиться в главную палатку скопом. Зашли с Алькой.

Атаман при виде вошедших чуть привстал в большом кресле, но тут же снова принял величественную позу.

-Вот Ваше Величество отрок Олег, коего мы вызволили из плена михельсоновского...

Атаман пригласил ребят к столу, на котором постоянно стояла хоть какая-нибудь еда. Сейчас стол ломился от арбузов и дынь.

-Ешьте да рассказывайте...

-Давай Алька...

Алька долго не рассказывал. Ведь он был в солдатском плену всего три дня и три ночи. Но то, что он сказал о воинстве Михельсона, сильно заинтересовало Атамана.

Алька рассказал, что всего численность отряда около полутора тысяч человек, при отряде двенадцать пушек большого калибра.

Конечно, у Атамана была и своя разведка, но подтверждение из разных источников даёт уверенность, что данные разведки верные, именно на них следует основывать свои дальнейшие действия.

Ребята знали, что у Пугачёва под Казанью собралось едва ли не двадцать тысяч человек, но что это за люд?!..

Беглые крестьяне с вилами и косами, готовые рассыпаться при первом точном выстреле пушечной картечью... Сброд, постоянно кочующий по русским дорогам... Иноверцы, не понимающие ни слова, не говоря уже о воинских командах.

-Эх, мне бы такой отряд, как у Михельсонишки, уж я бы задал им всем, - не раз сетовал Атаман в кругу своих ближайших соратников...

Вот и сейчас он подпёр голову кулаком и долго молчит, глядя чёрными глазами куда-то мимо ребят.

-А сильно бахвалится Михельсон, что побьёт меня? - наконец, как-то неестественно бодро спрашивает Атаман.

-Да не слышал я такого от него, а солдаты говорят, что многие из них костями лягут под Казанью, но царице не изменят...

-Слепцы!.. Охмурили их Катькины воеводы и чиновкрады!..

Вовка видит небывалый блеск в глазах Атамана. Он уже знает, что в такие минуты Атаман способен на самые непредсказуемые поступки. Но, видя перед собой только детей, Атаман на глазах успокаивается.

-Ладно, будет... спасибо вам великое. Молодцы, что своего друга из полона выручили. Покличьте-ка своих, пусть арбузов возьмут....

Вовка не преминул. Уже на улице он подумал - что и как бы ни говорили про злодея Пугачёва - в душе он мягкий и добрый человек.

Надо было ещё проскочить к мастеровым, которые ковали оружие. Вовка, рядом с ним Танька, сзади Алька и Алёха с Васькой, не спеша, едут знакомой тропкой.

-Вовка, а ты думаешь, что мне и в самом деле важно знать, как тут делают оружие?

-А разве нет?

-Мне было бы интересно, если бы я научила их выращивать цветы, огурцы или американскую кукурузу...

-Да, для этого сейчас самое время...

-Я просто хотела убедиться, что вам интересно дело, которое вы начали у пугачёвцев....

Вовка промолчал. Мастера Андрея с его неизменным подмастерьем Прошкой, ребята нашли на своём месте. Миновало-то чуть больше суток, но ребята сразу увидели, насколько устал их товарищ по изготовлению чудо ружей. Видно, с

самого начала он не выпускал из рук кузнечного инструмента сам, и не давал это другим.

И без того сухое, скуластое лицо мастера, вытянулось, глубоко врезались морщины между носом и ртом, особенно выделяются морщины в переносице.

-А, пострелы! – приветствовал их дядя Андрей. – Справили свои дела?..

-Спасибо, справили... а у вас-то как?.. Куются ружья?

-Замаялся я... уж больше неделю без продыху в кузне ломаю...

-А много ли сделали ружей?

-Да никак больше сотни, - уклончиво говорит Андрей.

Но Вовка понимает секретность такого дела, как производство оружия.

-А с припасами как? – всё же спрашивает он. Ведь никто иной, как он считается главным конструктором среди своих ребят.

-Пороху предостаточно, свинца тоже хватает, - глухо бормочет вконец уставший кузнец. – Будет чем пулять...

Но чем могли помочь Вовка с друзьями измученному Андрею. Не встанут ведь они к наковальне, да и не могут они...

-Помогай вам Бог, - говорит Вовка, и ребята направляются в сторону своей протоки.

Генри и Генриэта Встреча

До места, где ребят ждали Шурка с Витькой, оставалось всего ничего, когда вдруг на их пути возникла странная пара в длинных тёмно-лиловых балахонах и в не менее странных, широкополых шляпах. Приглядевшись, Вовка распознал в одном из чужаков мальчишку, вторая, по всем приметам, была девчонкой.

Мальчишка спокойно ждал, пока конная группа подъехала вплотную. На вид он был на год-другой моложе Вовки и его друзей. Вихрятся во все стороны чёрные волосы, продолговатое лицо. Через небольшие прямоугольные очки смотрят совсем не мальчишеские зелёные глаза.

-Ху а ю? – первым заговорил мальчишка.

-Я - Вовка, а он Шурка, - машинально отвечает Вовка. Но до него тут же дошло, что вопрос был задан на английском.

-А ты кто?.. Ху а ю?..

-Я Генри Паркер, а её зовут Генриэта....

-Так вы англичане?.. Как же вы сюда попали?

-Мы пока и сами не поняли, как оказались в неизвестном для нас месте...

Похоже, мальчишка удивился, что незнакомцы спокойно восприняли его имя.

-Что вы искали, прежде, чем нашли дверь? – безошибочно задаёт вопрос Вовка.

-Дверь?.. Дверь в каменной стене?!.. – оживился Генри. – Мы нашли неизвестную нам прежде дверь в подземной стене нашего замка...

-А разве с вами не разговаривали Эльтины? – удивляется Вовка несовпадению главных обстоятельств.

-Никто с нами не разговаривал, - медленно что-то пытается сообразить Генри. - У нас был провал в памяти, но оба мы пришли в себя ровно на этом месте...

-А что вы искали до того, как вам попалась дверь в стене? – снова спрашивает Вовка.

Генри долго и настороженно думает. Видимо, где-то здесь скрывается его тайна.

Ребята терпеливо ждут.

«Если они нашли дверь в замке на территории Англии, то для чего их перебросили сюда? - пытается что-то сообразить Вовка. – Наверняка, для встречи с нами...»

Вовка давно обшарил взглядом пальцы на обеих руках Генри, потом и Генриэты, но никакого кольца у вновь прибывших он не увидел.

-Мы искали философский камень, - глубоко вздохнув, наконец, говорит Генри.

Вовка вспомнил, что этот камень люди ищут давно и его даже находили алхимики, особенно в средние века. С его помощью они мечтали простой камень превращать в золото и алмазы. Но он решил пока не задавать вопросов о камне.

«Сам расскажет, когда придёт подходящий момент...»

Он вдруг сообразил, что Генри говорит с ним на русском языке.

-Мы учимся в школе волшебников, – опережает Вовкин вопрос Генри. - Нам уже доступны десять самых распространённых языков на Земле, в число которых входит и русский язык.

«Серьёзная школа, раз так запросто переключается с языка на язык» - оценил с ходу Вовка.

-А вы кто такие? – поинтересовался, наконец, Генри.

-Мы тут проездом, остановились на ночлег вон на той протоке, - махнул рукой Вовка.

Вовке, да и другим ребятам и впрямь не следовало рассказывать первым встречным о своих приключениях. Опять можно очередной раз нарваться на всякого рода неприязни.

И, тем не менее, Вовка внимательно смотрел на Генри и, особенно, на девочку. Что-то в их облике, несмотря на примерно одинаковые балахоны, говорило о том, что ребята тоже не из того времени, которое их окружало.

«Они из нашего времени» - потихоньку соображал Вовка.

-А вы знаете, который сейчас год!

-Что за вопрос? – удивился мальчик в балахоне и прямоугольных очках.

-И всё-таки?

-Двухтысячный, какой же ещё?..

«Ого, да они на целых тридцать лет моложе нас» - сразу прикинул Вовка.

-Какой тут двухтысячный?! – нараспев протянул Васёк. – Загнули со страху...

-Я же говорила тебе, - пронзительно зашипела девчонка в сторону Генри, на минутку ставшая похожей на маленькую ведьму.

Но Генри промолчал, и Вовке с друзьями осталось только догадываться, что и когда говорила девчонка своему спутнику.

Чтобы долго не быть в неясности, скажем, что Генри и Генриэта закончили второй год обучения в школе магии и волшебства под названием Хогвартс. Это где-то в Англии. Каждый из них уже имеет уровень магической силы в соответствии со своим прилежанием и способностями.

Если Генриэта проникала в кладёз магических наук исключительно благодаря своему упорству и прилежанию, то Генри хватало того, что им преподавали на лекциях, а свободное время он со своим другом Бенном тратил на всякого рода хобби и многочисленные забавы.

Да будь ты хоть сто раз волшебником, но когда тебе тринадцать лет, то разве можно усидеть на месте с уроками, если даже в них сплошные волшебство и чудеса!..

...Девчонка, которую мальчишка назвал Генриэтой, молчала. У неё не менее серьёзный и внимательный взгляд, чем у её спутника, который она медленно переводит с одного пацана на другого.

Встретившись взглядом с Танькой, она будто споткнулась.

Танька даже делает шаг вперёд. Наконец-то, среди постоянной компании пацанов, появилась девчонка. Пусть неизвестно откуда и на какое время, но всё-таки...

Генриэта почему-то отводит Таньку в сторону. Вовка и другие обратили на это внимание, но ими полностью завладел Генри.

А может, у него именно в это время проявились силы колдовства и теперь он как захочет, так и будет вертеть ими своей волшебной палочкой или какой-нибудь другой колдовской силой.

Вовка и впрямь давно заметил, что Генри судорожно сжимает в руке что-то типа небольшой учительской указки, размером не более тридцати сантиметров.

«Говорит, что они учатся в школе волшебников... уж не волшебная ли это палочка?..»

-Это что у тебя? – Вовка нарочито грубо тыкает пальцем в сторону изящной указки. – Волшебная палочка?

Генри долго молчит. При этом его правая рука чуть подрагивает, а вместе с ней и указка.

-Откуда тебе стало известно, что это волшебная палочка? – спрашивает, наконец, Генри.

-А мне не известно... просто я читал сказки про волшебников, и у всех у них были волшебные палочки.

Вовка тут же вспомнил, что у Старика Хоттабыча никакой волшебной палочки не было, зато была волшебная борода. Но откуда может взяться у пацана борода?!..

Вовка иногда взглядывает на молчаливо сосредоточенное Кольцо, что-то сопоставляет:

«У меня невероятной силы Кольцо, которое может с помощью Машины Времени перемещать его с друзьями в пространстве и времени. Но возможность этого, пусть пока теоретически, на все лады доказывают учёные многих стран и народов. А тут палочка!.. Что она может? Обратит человека в камень, собаку в кошку или цветочек в бабочку?..

Вот это уже не вписывается ни в какие теории относительности!.. Это мистика, это колдовство, которым место только в сказках!..»

-В сказках волшебная палочка может выполнять любые желания своих владельцев, - продолжает Вовка начатый разговор. – А ваши палочки?..

-Сила волшебной палочки зависит от многих факторов, - пытается разъяснить Генри. – Это, прежде всего, способности самой палочки, умение и опыт её владельца, другие, косвенные обстоятельства, которые могут повлиять на силу палочки...

Вовка опять вспомнил симпатичного Старика Хоттабыча, у которого случайно промокла его борода и потеряла свою волшебную силу до того, как снова просохла.

Пока Вовка и другие пацаны выясняли у Генри причину его появления среди них, Генриэта целиком овладела Танькой. Она трясла её, словно спелую грушу, выпытывая самые разные сведения. Танька не хотела строить из всех обстоятельств большой тайны и честно рассказала ученице из

волшебной школы про себя, про ребят, про то, откуда они, и что делают в такое время в этом месте.

-А мы не знаем, что нам теперь делать, - призналась в свою очередь и Генриэта. – Наши волшебные палочки почему-то не работают.... А без них мы ни за что не сможем попасть домой или в свою школу...

-Кому-то понадобилось, чтобы вы попали в это время, - говорит уже многоопытная Танька. – И даже то, что вы встретились именно с нами.... Конечно, это Эльтины проказничают или наоборот Вельтоны, - предполагает Танька.

-Кто такие Эльтины?..

-Это длинный разговор, мы вам расскажем чуть позже, - говорит подошедший Вовка. – А пока давайте к нашему шашу...

Витька с Шуркой встретили друзей и новых знакомых богатым уловом, среди которого переливались пятнистые форели, крутобокие сазаны, пескари и даже ерши....

Вовка коротко проинформировал хозяйственную службу о новых знакомых, которые, похоже, остаются в отряде на неопределённо долгое время.

Генри уставился квадратами очков в сторону Шурки, который оставался удить.

-Рыбу ловит? – кивнул Генри.

-А что?.. Разве не заметно?

-Я ещё никогда в своей жизни не рыбачил, - подошёл ближе к Шурке Генри. – Можно мне подержать вашу удочку?

-Да запросто...

Шурка привстал, передав удочку. Но сам остался рядом.

-Чуть подстрахую, а то будет клевать, а он вытащить не сумеет...

-А что у вас в Англии ребята на рыбалку не ходят? – подкатился и Витька.

-Не знаю... наверное, ходят, кто возле реки или озера живут. А возле дома Даггеров нет ни реки, ни озера, ни, тем более, моря...

Ждать долго не пришлось. У Генри клюнуло, поплавок резко ушёл в воду.

-Тяни!.. Тяни! – вопят Шурка с Витькой, мотаясь туда-сюда по берегу.

Генри дёрнул так резко, что у него слетели очки, но и хорошая форель запрыгала по песчаному берегу.

-А что такие даггеры? – спросил Витька, когда стих ажиотаж с пойманной новичком рыбой.

-Даггеры - это мои дядя и тётя, у которых я жил, пока не поступил в Школу волшебников. Даггеры – фамилия такая английская.

-А у тебя как фамилия?

-Я уже говорил, что меня зовут Генри, а фамилия – Паркер.... Мою одноклассницу зовут Генриэта.... Генриэта Рейджер.

Вовка был уверен, что появление англичан из школы волшебства - работа девчонок из Центра Времени. Если не их, то кого-то повыше рангом.

«Но для чего?.. Каково их предназначение рядом с нами? При чём тут чудеса с волшебными палочками? Но пока никаких чудес оба не показали. Правда, они вроде бы сами не понимают, почему палочки оказались нетрудоспособны или они делают вид, что у них что-то не то с палочками. Но опять-таки – для чего?..».

После обеда с тройной ухой и жареными перепелами (оставался ещё Алёхин запас), Вовка решил более обстоятельно поговорить с Генри, задать ему кое-какие вопросы, ответить самому. Отозвал того чуть в сторонку.

Ещё один диалог

-Генри, давай держать разговор начистоту, чтобы впредь у нас не было неясностей и всяких ненужных подозрений, - начал Вовка. – Дело в том, что время и место, в котором мы оказались такое сложное и опасное, что нам следует держаться вместе и доверять друг другу...

Дальше Вовка рассказал, как он с друзьями «дошёл до жизни такой», рассказал о восстании Пугачёва, про обстановку под городом Казань, про Михельсона и про предстоящую битву крестьянского войска с царскими войсками.

Генри внимательно слушал.

-Ваш Пугачёв вроде нашего Робин Гуда? – наконец, вклинил он вопрос в обстоятельный Вовкин рассказ.

-Что там ваш Робин Гуд с шайкой лесных братьев? У Пугачёва целая армия, в которой до тридцати тысяч войска.... Уж, скорее, нас, пацанов, можно сравнить с Робин Гудом и его друзьями.

Вовка заметил, что Генри обиженно поджал и без того тонкие губы.

-Да ты не обижайся... ваш Робин тоже хороший парень был, тоже простым крестьянам помогал, как мог...

-И богатеям не давал грабить земледельцев, - согласился Генри.

Вовка в уме отметил, что в Англии тоже не любят богатеев. Но там их не любят уже много веков подряд, а их миллионеры начхать хотели на эту нелюбовь.

-Значит, вы с Генриэтой искали волшебный камень, нашли дверь в стене замка и оказались возле той тропы, по которой ехали мы? – снова направил разговор в нужное русло Вовка.

-Да... так и было.

-А долго вы искали этот камень?

Вовка задал вопрос только потому, что не забывал, как он с ребятами почти всё лето ездили в Глазовские пещёры в поисках пугачёвского клада.

-Мы заняты учёбой, у нас очень много внимания уделяется и спорту. Поэтому на поиски волшебного камня у нас немного остаётся времени....

-А для чего он вам нужен – этот волшебный камень, ведь у вас и без того есть волшебные палочки и прочие атрибуты...

Вовка говорил это, а сам думал, что никакого волшебства, кроме сказочного, в жизни не существует. И что мальчишка перед ним – ни что иное, как обычное шарлатанство и шаманизм.

О шаманах он читал и знал из истории северных народов, которые запросто позволяли обманывать себя полоумным шаманам, звенящими своими бубнами и трясая во все стороны всякими прочими шкурными обрезками.

-Скажи честно, тебе приходилось делать чудеса с помощью своей волшебной палочки.

Генри смотрел на Вовку, будто бы сильно жалел его за такую беспросветность в области магии и чародейства.

-Мы с Генриэтой скоро окончим всего только второй курс, но за два года мы уже кое-чему научились. Тем более, что мои родители тоже были волшебниками, а по наследству это очень хорошо передаётся....

-Так что же теперь-то ваши палочки?..

-Всякое волшебство имеет свою силу. Это непреложно так же, как и сила разных людей, - привстал перед Вовкой волшебник Генри. – Значит, где-то в пределах досягаемости, есть более сильная магия, чем сила нашего волшебства...

Вовка пытался разглядеть ответ на этот вопрос, то и дело взглядывая на Кольцо, но оно упорно молчало. Словно намекая на то, что оно тоже в данном случае имеет свои ограничения.

«А может, из Центра Времени просто экзамен мне здесь устроили, подсунув Генри и Генриэту, - терялся Вовка. – А может, наоборот, их экзаменуют в такой ситуации. Ведь, если они действительно волшебники, то это где-то пересекается с могуществом Властелинов Центра Времени...»

-А вы разве не из магов и чародеев? – с неким подвохом смотрит на Вовку Генри.

-Не верим мы в чародейство и магию! – резко бросил Вовка. – Всё это абракадабра, сплошная муть и наводка те-ней!..

-Так вы все из муглов...

-Что значит муглы? – опешил Вовка, услышав странное слово.

-Ну... ну, это простые люди, не имеющие отношения к волшебству и чародейству.

-А вы-то кто тогда? – напёр Вовка на волшебника Генри, который не может сделать никакого чуда.

-Мы пока учимся, - пытается уклониться от сложных вопросов Генри.

-Учитесь на метле летать и волшебной палочкой махать?

-На метле всякий может летать, всё волшебство заключается в самой метле. Надо только иметь в виду, что и метла, и палочка подчиняются только своему хозяину...

Генри и в самом деле вспомнил свою метлу новейшей модели марки «Нимбус 2000», которую он получил ещё на первом курсе, и верхом на которой он играл в квиддиш. Но настырный русский мальчишка ни во что не верит.

-У меня и Генриэты ещё будет время доказать вам свою правоту, - ещё крепче сжимает губы Генри.

-Ладно, - примирительно улыбается Вовка, посчитав первый тайм в диспуте в свою пользу. – Мы вернёмся к магии, когда вы вновь получите временно потерянные возможности. – А вот тот факт, что вы вдруг оказались в другом времени и месте – это как совпадает с вашим волшебством?

-Мне пока трудно даже вообразить то, что с нами случилось, но я уверен, что со временем мне удастся объяснить этот феномен хотя бы самому себе и... Генриэте. И не обяза-

тельно с позиций магии и волшебства, - запальчиво и не очень понятно выразился Генри.

«Выражается как... как доктор наук или учительница», - только и смог подумать Вовка, но вслух ничего не сказал.

Он решил и в самом деле временно прекратить все разговоры о сверхъестественном. До него дошло, что ещё немного, и они с Генри могут крупно поссориться.

«Ещё превратит в лилипута или вовсе в жабу», - то ли шутя, то ли всерьёз подумал Вовка.

-Генри, давай не будем друг на друга сердиться, - вздохнув, предложил он. - Нам всем надо держаться только вместе, - повторил он сказанное ещё в самом начале трудного разговора.

-Я тоже за взаимопомощь и взаимопонимание между нами во всех вопросах, - всё же с некоторым холодком проговорил Генри.

Ребята вернулись к костру, возле которого ловкая во всём Танька что-то толковала своей новой подружке. Она учила её секретам приготовления ухи, как на открытом огне жарить перепелов, как сварить компот из свежей лесной ягоды без сахара, как разнообразить стол на природе грибами, щавелем и даже крапивой с лопухом....

Ребята уже успели сходить в лес. Алёха и Витька, как всегда, вернулись с перепелами, другие с грибами и ягодами. Сейчас они под руководством Алёхи занимались чисткой лошадей и полным их уходом. Вовка со своим Джерри присоединился к ним.

С момента славного освобождения Альки прошло уже достаточно времени, но ребята не оставляли героя своими вопросами. А тому было, что рассказать.

Если говорить честно, то и Вовка, и Васёк, и Шурка с Витькой завидовали Альке в том, что приключение произошло именно с ним, а не с кем-нибудь из них.

Но за разговорами нельзя было забывать о передвижениях царских войск, которые могли нагрянуть совершенно неожиданно.

-С завтрашнего утра надо организовать постоянное наблюдение в том направлении, откуда должен подойти отряд Михельсона, - предложил Вовка перед тем, как отряд расположился на ночлег. У костра остался дежурить Васька, Генри занял его место в первом шалаше.

Генриэта, похоже, нашла много общего с Татьяной, они очень уютно устроились в её шалашике.

Отряд Михельсона на подходе.

Вставали по давней рыбацкой привычке рано, с рассветом. Вовка с Васькой верхами проехали окрестности с тем, чтобы выбрать наиболее высокое место, с которого можно было бы обозреть большее пространство. И такое место было найдено на вершине высокого холма, с которого открывался вид на многие десятки километров в сторону востока.

Именно оттуда ожидалось прибытие отряда подполковника Ивана Михельсона.

Долго дежурить в ожидании подхода Михельсона не пришлось. Уже в первый же день, во второй его половине, Витька со своего наблюдательного поста заметил длинную гусеницу-многоножку, ползущую по большаку в сторону Казани.

Отряд Михельсона в основном состоял из пехоты, примерно на треть из кавалерии. В середине колонны несколько пушек.

Витёк успел смотаться за Вовкой и Алькой, которые тоже взобрались на дерево повыше. Отряд за это время только чуть изменил своё положение на широкой панораме.

-К нам на протоку они близко не подойдут, - оценил обстановку Алька. – Они выйдут прямо к тому самому Арскому полю, где расположены основные силы Пугачева.

Ребята видели, что группы всадников из стана крестьянского вождя то и дело появлялись невдалеке от головы той самой гусеницы-многоножки, куролесили что-то, постреливали, опрометью ударялись снова в своё расположение, когда в погоню за ними устремлялись тяжёлые кирасиры из отряда Михельсона.

Наблюдатели прикинули, что до встречи с основным войском Пугачёва ещё не менее трёх часов.

-Пугачёв знает про передвижения Михельсона, с этой стороны мы ему не помощники... что же делать?

Было мучительно смотреть на медленно и вернодвигающиеся царские войска, зная, что совсем скоро произойдёт битва, и крестьянское войско будет рассеяно.

-Эх, хотя бы у всех нас были ружья... можно было бы засаду устроить, - горевал Васёк, когда дальше наблюдать уже не стало смысла и разведчики вернулись на стоянку.

-А сам пулю в лоб схлопотать не хочешь, - опять вспомнил Алька про солдат Илью и Василия. – Сколько бы мы ни стреляли, ход истории не изменишь...

-Опять ты за царское войско заступаешься, - не очень-то злобно покосился на него Васька. - Насмотрелся там...

-Да не заступаюсь я, а говорю, что от нас ничего не зависит.

-Как это ничего не зависит, - чуть не порвал рубашку Витька. - А брат Алёхи, который в отряде Михельсона?!.. Разве мы не можем помочь им встретиться...

Алёха старался никогда не вступать в странные разговоры своих, ставших уже давнишними, спутников. Но теперь и он подсел ближе к чуть тлеющему костру.

-Надо бы мне с ним повидаться. И думаю я уговорить его на Дон к сестре податься.... А то вы в свою землю уйдёте... куда я пойду, когда Пугачёва и полковника Чернышёва... не станет.

Ребята уже давно рассказали крестьянскому мальчишке про судьбу казачьего восстания. Видя, что выходит так, как говорят эти необычные мальчишки (одни перелёты чего стоят), Алёха верил теперь каждому их слову.

Эту идею надо было проработать. Но для этого были нужны другие действующие лица.

Битва

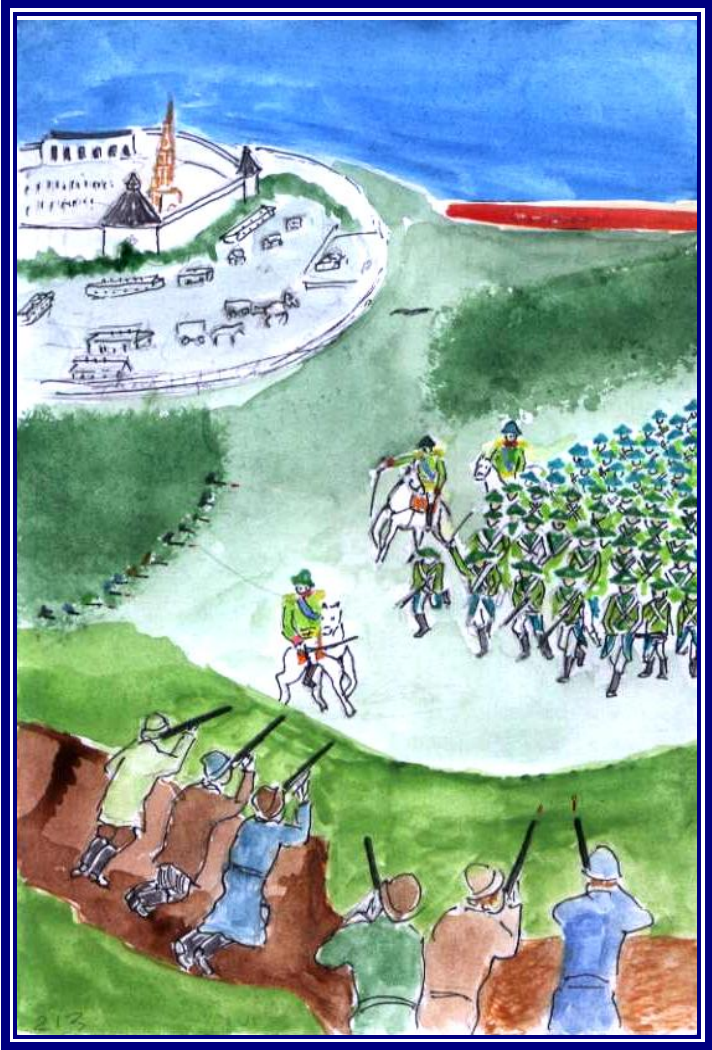
Ребята видели всё. Вот стоят друг против друга настроенные войска. Издалека видны стройные солдатские ряды. Напротив разномастная орда, орущая что-то. До наблюдателей только доносится сплошной рёв тысяч глоток, треск барабанов, свист дудок и ржание коней.

Вот бухают пушки с обеих сторон. Вот солдаты с флангов выдвигаются вперёд, мужики слабо сопротивляются, бросают своё дреколье и опрометью бегут кто в стороны, кто назад, а кто и вперёд под штыки и сабли.

Но тут и там навстречу солдатам выстрелы из мушкетов и ружей. Это многоопытные казаки и уральские мастеровые прицельно выбивают живую силу противника.

-Это наши ружья стреляют! – безошибочно распознают Васька с Вовкой. – Эх, да тут надо десять тысяч таких ружей, а их всего-то....

Далеко, но всё же можно различить, что вот в одном месте куча мужиков с дубинами, вилами, топорами окружила то одного, то другого солдата. Скоро мужики оставляют на месте стычки растерзанные останки бедолаги солдата.

Но такое происходит редко, солдаты наступают плечом к плечу, плотно и со знанием дела держат строй.

И всё же десять на одного дают себя знать. Дело доходит до того, что правый пугачёвский фланг, высыпавший многочисленной толпой из густых зарослей, переходит в наступление, отступают уже солдаты. Это хорошо видят ребята, обосновавшиеся на склоне холма, постепенно переходящего в Арское поле.

Но наступление пугачёвцев быстро остановлено. Перед ними на белых конях с саблями наголо офицеры в блестящих на солнце эполетах.

Алька внимательно смотрит вдаль, до предела сузив глаза.

-Д это же сам Михельсон на своём коне! - узнаёт Алёха. - Он останавливает бегущих солдат и снова ведёт их в атаку!..

Вовке обидно, что против Михельсона не появился Пугачёв, и не сразил один на один Михельсона.

«Нет, не те уже времена, когда судьбу битвы мог решить бой поединщиков, - вздыхает Вовка. – Это не Куликовская битва...»

Михельсон выправляет положение на флангах, его центр тоже переходит в наступление.

Вся битва длилась не более двух часов. А показалось целая вечность.

-Где же мой братуха?.. Где мой Вася-Василёк, - открыто и в голос плачет Алёха, пробравшись ближе к Вовке с Альхой.

Алёха в бинокль видит порубленные солдатские тела. Своими белыми лентами крест-накрест по зелёным мундирам они ярко отличаются от серой мужской дерюги.

-Сколько их там, - стонет Алёха. – Нешто и Василек?!..

-Не плачь раньше времени! – строго кричит на него Вовка. - Так и на живого брата беду накликать можно!.. Как битва совсем кончится, пойдём с тобой в разведку...

Василёк

Когда шум битвы окончательно стих, и стало ясно, что Пугачёв разбит, Вовка с Алёхой верхом отправились в сторону поля боя. Но к ним успел подойти Генри, мрачный вид которого усиливался его чёрным балахоном, который совсем недавно был лиловым.

-Я сожалею, что русские так озверело убивают друг друга.

-Э-э-э-х! – только и смог выдохнуть Вовка в ответ на реплику чужестранца.

Но Генри не отпуская повода, за которое взялся, когда подошёл ближе.

-Я хочу с вами...

Вовка сильно удивился.

«Куда в таком балахоне?» - только успел он подумать.

В ответ Генри мгновенно сбросил балахон, затолкал в спортивную сумку свою широкополую шляпу и, к удивлению теперь уже всех (разве что, кроме Генриэты), остался в тёмно-синей рубашке и в таких же джинсах. На ногах спортивные кеды. Ну, совсем как мальчишка с улицы Овражной, только в очках.

-Дайте мне лошадь...

-А тебе приходилось?

-Кто хорошо сидит на метле, тот усидит на любой лошади!

Свою наиболее смирную лошадку уступила Танька. Погнали!..

Ребята ехали осторожно, боясь напороться на кавалерийские разьезды из отряда Михельсона. Но через полчаса они всё же не просто увидели, но и учуяли запах пороховой гари.

Вечерело. Среди тел павших длинными тенями ходили солдаты в передниках. Они искали живых, собирали мёртвых. Чуть поодаль на пригорке уже готовился солдатский погост, там же находился священник, готовясь отпевать погибших за матушку государыню.

-А кто мужиков-то хоронить будет? – зачем-то спросил Алёха.

-Пригонят из города всяких дворовых холопов, под открытым небом не оставят...

Решили, что на разговор с солдатами из похоронной команды выйдет Алёха. Правда, сначала Вовка думал сам выйти, но Алёха убедил, что брата искать надо ему самому. Маловероятно, но существовала всё-таки опасность, что Алёху узнает, кто-нибудь из того самого разьезда, вышедшего на него и Альку тогда, в лесу.

-Если и узнают, то ведь и в тот раз меня видели недалеко от этого места...

Вовка и Генри остались цепко наблюдать за Алёхой, тот вышел из-за кустов навстречу двум солдатам.

-Эй, малец, а ты что тут делаешь? – первыми обратили на него внимание солдаты.

-Дяденьки солдаты, братка мой в отряде господина Михельсона!..

-Какой такой братка?

-Василий сын Иванов... Господ Бредовых мы холопы.

-Да ведь и впрямь есть такой! – почему-то сильно обрадовался солдатик помоложе. – Нас же с ним вместе сюды прислали.

Старый солдат немного помолчал, сурово оглядывая вроде бы обычного мальчика.

-А сам-то здесь его не видел?..

Алёха опять залился слезами.

-Будет, будет...

Уже в сторону своего напарника ветеран строго распорядился:

-Иди-ка с ним, да посмотрите где-нито.... Может, живой...

-Игнаткой меня кличут, знаю я твою Василия, - неугомонно трещал молодой солдат. – Его теперь денщику Илье в помощь перевели...

Алёха не знал, что такое денщик в солдатах. Но на строение его приободрилось, тем более про Илью поминал Алька.

Солдат Игнат уверенно лавировал по полю, клочками заросшему кустами и редкими деревьями. Вот и полосатая палатка, рядом несколько солдат ловко разбивают ещё две такие же.

Игнат спросил у первого встречного.

-Там командирские палатки, – махнул встречный, - там и спрашивайте.

-Да ведь вон и Василий!.. Вон, у палатки навстречу идёт!..

И в самом деле, прохожий солдат первым узнал Алёху и напролом, через кусты, продрался к Игнату и Алёхе.

-Алёха!.. Братуха!.. Да как же так!.. Откуда ты здесь?!..

Василий, конечно, не забыл Алькин рассказ про своего брата, не забыл и побег дерзкого мальчишки через господский сад, который устроил так и оставшийся неведомым для всех отрок Олег. Да и прошло-то всего ничего.

Тогда подполковник Михельсон учинил самое строгое следствие, поручив командовать отрядом, следовавшим под Казань, майору Харину.

Натерпелся же страха Василий на подозрение Михельсона, что он намеренно поднял тревогу, когда отрок уже пробежал почти через весь сад. Слава Богу, служанка подтвердила, что Василий зашёл в дом много позже Олега, и что они, по сути дела, вместе обнаружили бегущего Олега через открытое окно.

Но этим дело не кончилось. Илью тоже допрашивал сам Михельсон. Что ни говори, но именно Илье было поручено не спускать глаз с отрока, именно он нёс ответственность за его сохранение и присутствие в отряде.

И только нехватка времени спасла обоих солдат. Разгневанный Михельсон не сдержался и заявил, что после боя с пугачёвцами, он вернётся к расследованию, и тогда виновные будут наказаны по всей строгости. Что такое строгость в то время? Да уж, конечно, не строгий выговор с занесением, а самые настоящие тюрьма и каторга...

Всё это Василий рассказал Алёхе, когда Игнат оставил их вдвоём возле тех же кустиков.

-Так, значит, и в каторгу угодить можешь? – на все лады жалел брата Алёха.

Ещё один побег

... Тем временем Вовка, оставив Генри с лошадьми в укромном месте, следовал за Алёхой. Когда он увидел, что братья остались вдвоём, то вышел к ним.

-Ой, кто это?!.. Чур меня!.. Чур меня! – истово стал креститься Василий, в сумерках приняв Вовку за недавно бежавшего отрока Олега.

-Да не он это! – успокоил Алёха старшего брата. – Но это его друг, они из одной сторонки.

Василий не сразу, но успокоился.

Когда Вовке стали известны последствия Алькиного побега из штаба Михельсона, он глубоко задумался.

-Так сестра ваша убежала на Дон с женихом и вашими же мужиками?..

-Убежала...

-Скажи-ка, друг Алёха, а почему ты с ними не ушёл в казаки?

Алёха удивился широко открытыми глазами.

-Да ведь малой я, потому они и не взяли меня с собой...

-Да разве лучше было оставаться в холопах у жестоких бар, чем бежать со всеми? Разве теперь ты не прошёл почти через всю свою матушку-землю, хоть такой же малой?

Вовка говорил медленно, подбирая только те слова, которые, как ему казалось, более понятны Василию. За многоопытного Алёху он уже не беспокоился.

-Хоть и не попал я на Дон в казаки, а с самим полковником Чернышёвым в одной избе жил и его помощником был, - с оттенком хвастовства заявил вдруг Алёха. - И у царя-батюшки в палатке не раз бывал...

-Окстись!.. Окстись, ламзур неразумный! - замахал на него руками Василий. - Тут подле каждого куста солдаты... а за такие разговоры...

Надо было и в самом деле поостеречься всяких лихоев...

-И правда убежать мне надо, - протяжно вздыхает Василий. - Уж больно лют был Михельсон, когда ваш дружок убежал. Не сносить мне головы, а уж каторги и подавно...

Из Алькиных рассказов Вовка вспомнил о другом солдате, который вместе с Василием присматривал за его другом.

-А как солдат Илья?.. Ему ведь тоже не поздоровиться, как только Михельсон вспомнит о вас после битвы...

-Тожe сильно страдает... ведь ему скоро было бы по чистой...

Вовка понял, что «по чистой» означало полный дембель.

-Значит, вместо дембеля каторга, а то и вовсе казнь, - чуть ошибся Вовка с лексиконом.

Но его поняли.

-Вася, уговори дядю Илью бежать с нами. Сейчас время лихое, много народа по дорогам ходит, и мы с вами затеяемся...

Вовка терпеливо ждал, пока Алёха на все лады убеждал, словно окаменевшего, видать, слабого духом Василия.

-Мы вам поможем...

Вовка хвалил себя в душе, что он старался экономить содействие Кольца. А, значит, он с друзьями имеют полное на то право, если речь идёт о помощи простым русским солдатам, которым грозит жестокая кара.

Нельзя было терять времени. Тем более, Вовка не был уверен, что иностранец Генри, да ещё с волшебным уклоном, не придумает какой-нибудь выходки, устав в ожидании.

-Василий, давай решаться, - заторопил Вовка. – Надо быстрее найти Илью и привести его сюда. Только не оставляй его одного. Пусть он тут решает – или побег на свободу, или суровое наказание неизвестно за что...

-С Богом! – шёпотом перекрестил Алёха вслед своего брата, исчезнувшего в полной темноте.

Но над Арским полем взошла луна, стояла безоблачная погода. В свете луны по Арскому полю тут и там заметны передвижения. В основном выделялись силуэты солдатских треуголок.

Вовка решил, не теряя времени, смотаться к Генри и перейти вместе с ним и лошадьми поближе к месту встречи. Они успели обернуться до подхода солдат.

Вот и ещё две треуголки. Каждый ведёт на поводу лошадь.

-Здесь мы, здесь!.. – первыми отозвались ребята, узнав своих.

Вовку даже в темноте поразила необычайная суровость старорежимного солдата. Он был словно высечен, но не из камня, а из кряжисто-твёрдого русского дуба.

Грубое лицо не выдавало и намёка на смятение в душе старого солдата. Да было ли оно – это смятение? И Василий, и Вовка с Алёхой уговаривали солдата, приводя в ход самые разные доводы, но, казалось, солдат Илья ничего не слышал.

-Да зачем же вы лошадь-то привели, если не хотели бежать? – выпалил Вовка последнее, что пришло в голову.

Он начал жалеть, что вспомнил об Илье. Ведь теперь встал вопрос о том, что Илья может донести по команде, со всякими ненужными последствиями.

Но ветеран вдруг глухо кашлянул:

-Согласный я...

-Всё! – тут же встрепенулся Вовка. – По коням, и к нам на протоку!..

...Но уйти незамеченными им не удалось. Вот он – тот самый разъезд из десятка конников, которые выросли в свете луны прямо перед беглецами. Видно, слишком долго уговаривали ребята угрюмого солдата, что их пропажу и пропажу коней успели хватиться.

-Куда это вы наладились на ночь глядя? – спрашивают из разъезда, высвечивая факелами. – Уж не Пугачева ли искать?

-А это что за сорванцы с вами, солдатухи? – тонко язвит второй голос.

-Да это же тот ли самый, что с тем убёгшим отроком в лесу был, - выступает и третий голос. – А ну слазь с коней!.. Да живо у меня!..

Положение хуже некуда. Вовка не знает, что делать. Чужие солдаты слишком плотно к своим. Если обратиться к Кольцу, как бы не получилось переместиться в пространстве всем сразу....

На беглецов в упор наставлены сразу три ружья, другие со свистом машут саблями.

Вдруг Вовка скорее чувствует, чем видит, что вперёд, прямо под ружейные штыки, пробрался... Генри. В высоко поднятой руке та самая «указка». Вовка видит, что на кончике «указки» появился яркий огонёк, который быстро разрастается, превратившись в длинный факел.

Лошади солдат из разъезда отпрянули назад, лошади наших героев в обратную сторону.

-Стреляй!.. Стреляй в продажных! – кричат с противоположной стороны.

Но пламя резко вздымается вверх от самой земли. Оно полностью закрыло солдат с конями, Генри дунул в потухшую палочку, как иногда дуют в ствол пистолета.

-Теперь всё... поскакали к своим.

В эту ночь Вовка долго не мог заснуть. Ему всё представлялся Генри с палочкой в руке, из которой скоро разверзался огромный огненный факел. Генри на фоне пламени казался настоящим Прометеем, принесшим огонь людям.

-Всё-таки и впрямь волшебная, - уже засыпая, подумал Вовка.

До самого утра Вовка спал спокойно. Вряд ли это можно было сказать про Алёху, его брата Василия и солдата Илью.

С рассветом встали все разом.

-Васёк, залезь-ка на наш наблюдательный пункт, - попросил Вовка. – И погляди в сторону палаток Михельсона. А всем остальным надо быть готовыми к быстрому исчезновению.

-После вчерашнего огня они будут рыскать по всем окраинам, как угорелые, - добавил Алёха. – И сюда нито доберутся...

Вчера поздно вечером Алька не смог объясниться с Ильёй. В суматохе было не до этого. Сегодня Алька несколько неуверенно подошёл к старому знакомому.

-Здравствуй, служивый...

Илья продолжал одиноко хмуриться на всех и вся. Не выразил он радости и от того, что к нему подошёл старый знакомец.

-Ну, не мог я дальше задерживаться у Михельсона. Он же хотел меня в Петербург отправить, а там меня могли и не найти....

Илья, похоже, не очень-то понимал Алькины слова, да он и не вслушивался. Наконец, он всё же сказал, что дальше видно будет, и снова надолго замолк.

Между тем девчонки и дежурный на этот раз Васька, как ни в чём не бывало, запустили утреннюю уху с последними запасами вяленых тем же Алёхой перепелов.

Завтракали в полной тишине.

Вовка ещё с вечера решил перенести свой лагерь в обратную сторону, то есть к востоку от Казани, так как знал, что Пугачёв отступил в сторону Волги. Именно в ту сторону будут шастать конные и пешие группы Михельсона в поисках бежавших пугачёвцев.

-Нам надо попасть ближе к тому скиту со Старцем на берегу Камы, а там уже с толком обсудить наше положение и наметить план дальнейших действий...

С этим согласились все. В том числе и Генри. Девчонки в таких случаях тоже слушали, но только, если они что-то говорили. В этот раз они не вмешивались.

Молчали до поры и беглецы в солдатской форме. Вовка снова и снова переглядывался с Генри, который не выпускал из рук свою палочку.

-А ты можешь придумать для них гражданскую одежду, а ту уж очень необычно они смотрятся среди нас?..

Вовка не заметил, чтобы Генри сделал своей палочкой какие-либо пассы, но на берегу появилась стопка одежды. Вовка сразу сообразил, что это пара всё тех же джинсов и в тон им рубашки с кроссовками.

-Ты тут неправ... какие им джинсы, да ещё кроссовки фирмы «Адидас»?.. Надо что-то из того, что носят современные мужики.

Первая одежда с берега тут же исчезла. За основу было предложено взять рубашку Альки, в которую того обрядила девушка Глаша ещё в штабе Михельсона.

-Штаны можно такие же, только чуть темнее. И казаки типа наших – в них по холоду большинство мужиков ходят.... Только с поправкой на размер... а сапоги пусть эти будут.

Василий радостно примеряет обновы, Илья не торопится.

-Что так? – спрашивает его Вовка.

-Я двадцать пять годков уже России-матушке и государыне верой и правдой прослужил, и в избу свою солдатом должен вернуться....

-Так ты не хочешь на Дон?

-А кто меня там ждёт?

-А разве у вас после двадцати пяти лет службы есть родные...

-Мой род крепок, у меня и батюшка, и матушка ещё живы-здравы, да и живут они под Мамадышом, а это недалеко отсюда...

Вовка знал, конечно, что Мамадыш является одним из райцентров Татарии и находится он вверх по Каме, то есть чуть выше того скита.

-Да ведь найдут тебя там царские слуги, арестуют и вся недолга....

Старый служака не успел сказать слово в ответ на это....

Снова у Михельсона

-Едут!.. Едут прямо в нашу сторону! – скатился пешим ходом Васёк чуть ли не напрямиком в стояночный костёр.

Затушили костёр. Прибрали место, которое столько дней гостеприимно привечало их на своем тёплом песке и мягкой шелковистой травке.

«Когда вернёмся домой, обязательно приеду на это место» - решил Вовка, ещё и ещё раз осматривая место стоянки.

«Как бы чего не оставить...»

Но какое-то заметное место, за которое можно было бы поручиться, что оно простоит неизменно целых двести лет, обнаружить не удалось.

«Разве что тот холм, на котором наш наблюдательный пункт...»

Но и холмы вокруг были одинаковы.

«Тем более, что Волга до самой Казани и даже гораздо выше теперь разлилась на много десятков километров...» - продолжал озираясь Вовка, ни мало не заботясь о предупреждении Васьки. Но время поджигает.

-Все готовы?..

-Всё! – ответил за всех Васька.

...Как ни странно, но вся группа оказалась на берегу Камы в том самом месте, где они нашли лесной скит.

«Как бы не перенапряглось наше Кольца, одним махом перекидывая такую толпу, да ещё с лошадьми...»

Кольцо ничего не ответило, лишь поморгало красноватым светом.

«Устало.... Взяло тайм-аут...»

Вовка снова выбрал взглядом солдата Илью, удивляясь, что тот воспринял своё появление на новом месте вполне спокойно, без всякого ненужного шума и паники.

«Скорее всего, он настолько дремуч и толстокож в своей безграмотности, что его ничего не удивляет... ему всё кажется вполне обыденным и никакого чуда с теорией относительности...»

Солдат Илья, кажется, специально выбрал момент, когда Алька оказался рядом с Вовкой. Он огляделся, быстро прошёл к ним и вдруг... бухнулся на колени...

-Спасите ради Христа!.. Не надо мне на Дон, надо в дом родной, в Мамадыш....

-Что ты!.. Что ты!.. – разом опешили и Алька, и Вовка.

Алька упал рядом с Ильёй, схватил его за руки, попытался поднять, но это ему не удалось. На помощь кинулись Василёк и Генри, которые оказались ближе всех.

Вот уже Илья сидит на речном песке, рядом Алька, Вовка и Генри с Василием.

-В Мамадыш-то нетрудно, но ведь я уже сказал, что быстро найдут тебя там царёвы слуги, - доказывает Вовка. - А уж казнить тебя теперь вдвойне есть за что...

-Айда к Михельсону, - смотрит Илья на Альку. – Вы скажи ему, что не виноват я был... пусть простит меня, солдата старого.... А у меня ведь и жёнка и сын в Мамадыше, и внук уже большенький растёт...

Ребята временно теряют дар речи. Илья продолжает говорить о своих родителях, о детях и внуке, вспоминает односельчан....

-Ладно, солдат, посиди пока...

Алька с Вовкой отходят в сторону, к ним присоединяется Генри.

-По-моему, он никогда и не хотел на Дон к свободным казакам, - говорит Вовка.

-А кто такие свободные казаки? - интересуется не совсем ко времени Генри.

Пришлось объяснить, правда, как можно короче.

-Разве трудно отправить его к Михельсону? - снова интересуется Генри. - Или у вас волшебной силы не хватает?

-Хочешь сказать, что твоя палочка способна переместить человека в пространстве, так же как и наше Кольцо.

-У нас для этого есть волшебные метлы...

-Да где уже твоя метла?..

-Скоро... скоро будет здесь, - улыбается Генри.

Вовка представил, как солдат Илья приземляется в ставку Михельсона верхом на метле. То-то шороху будет...

-Согласен, что на метле для вас непонятно, - становится серьёзным Генри. - К тому же одному Илье там появляться небезопасно - сразу в цепи закуют...

-Правильно понимаешь, - по-дружески хлопнул Вовка по плечу Генри. - Может, предложишь что-нибудь другое...

-Для начала скажу, что Илья правду говорит, - смотрит Генри глубоко в песок. - А с нами он специально пошёл, чтобы Альку найти и с ним у Михельсона появиться.

-Неужели выкрасть меня придумал? - удивляется выше своих кудряшек Алька. - А я-то всё время только и думал, как от него подозрения отвести из-за своего побега....

-Тогда почему он сегодня во всём признался, мог бы и более удобный момент выждать? - не соглашается Вовка.

Задал ребятам задачку солдат Илья. Им не хочется портить жизнь ветерану - ведь ему всего-то чуть больше сорока. А подвигов за ним во славу России - не перечеть!..

-Пожалуй, я и впрямь с Ильёй к Михельсону пойду, - вдруг говорит Алька. - Только ты мне на время Кольцо отдай....

Вовка неожиданно задумался.

-А будет ли Кольцо выполнять твои желания? Ведь помнишь, что я его получил от самой королевы Эльтигены... как это теперь узнать?.. И у кого?..

Вовка на всякий случай посмотрел на Кольцо. Смотрел он достаточно долго, но Кольцо упрямо молчало. Вовка спросил вслух - ответа не было.

-Так что отдам я тебе Кольцо, а оно тебя и не послушается...

-Что же делать? – глубоко задумался Алька. – Без Кольца к Михельсону идти опасно. Он теперь меня в цепи закуёт и в самом деле под конвоем в Петербург отправит.... Как чудо заморское. А уж мой друг Илья тогда меня пуще глаза своего охранять будет....

Вовка тоже напряжённо думает.

-Хватит болтать!.. – рубит воздух Вовка. - Тут и в самом деле вопрос не шуточный. И семью и родных потерять, а что там будет на Дону – это ещё вилами на воде писано...

-Но без Кольца я не пойду, - почему-то с опаской смотрит Алька в сторону Вовки.

-Да ты что?!.. – чуть не кричит Вовка. – Ты думаешь, что я насильно хочу тебя отправить...

-Нет, конечно, - пришёл в себя Алька. – Но что-то надо делать...

-Я с вами пойду! – твёрдо решает Вовка. – А теперь прикинем план действий.

Вовка видел боковым зрением, что Илья непрерывно смотрит в их сторону. Когда их взгляд встречался, Вовка видел в глазах Ильи столько мольбы и страданий, что у него не оставалось никаких сомнений - Илье обязательно, что бы это ни стоило, надо помочь.

-Мы с лошадьми перемещаемся под лагерь Михельсона, и вы с Ильёй идёте в штаб сдаваться, - чуть с расстановкой планирует Вовка. - Ты говоришь Михельсону, что Илья нисколько не виноват в твоём и его собственном побеге, тем более он оправдал себя тем, что выехал на поиски, нашёл и собственноручно доставил тебя в лагерь...

-Хорошее дело... значит, Илья герой, поймавший беглого преступника.... А я тогда кто?

-А ты... ты благородный рыцарь, - чуть улыбается Вовка.

-Меня это не очень-то устраивает, - явно сердится Алька.

-Сейчас трудно предугадать, как будут развиваться события при встрече с Михельсоном, но, если дело будет принимать нежелательный для нас оборот, ты должен сказать, что знаешь место, где прячется ещё один пришелец из будущего... ведь Михельсон явно захочет отправить в подарок императрице не одно, а сразу два заморских чуда.

Вовка замолк, ожидая реакции Альки. Но тот пока молчит.

-Согласен что ли с тем, что я сказал?

-Пока согласен... а если и тебя поймают?.. И вообще, ты когда-нибудь задумывался о том, что тебя запросто могут убить?..

Вовка потерял дар речи от такого резкого перехода.

-Каждого из нас могут убить, - наконец промямлил через ватный язык Вовка.

-У нас нет колец! – свистит громким шёпотом Алька. – Что мы будем делать, если с тобой что-то случится?!..

Вовка действительно не задумывался о том, что будет с его друзьями, если Кольцо останется без него. Только сегодня он убедился, что Кольцо не настроено исполнять желания других ребят из его команды.

«А ведь и правда, что будет с ребятами, если...?»

Вовка даже в уме страшился думать о возможности чего-то трагического. И он отогнал прочь разные мрачные мысли, которыми, похоже, до краёв был заполнен его друг Алька. Может, потому, что он уже бывал в плену и знает, почём фунт лиха...

-Нам, конечно, нужно стараться предусматривать всякие возможные события, - продолжил Вовка разговор. - Да и не лезу я под пули.... Может, у тебя появились другие предложения?

-Сам пока закончи свои...

-Ладно, будь по-твоему... ты показываешь им место, где я прячусь, приближаешься ко мне, и мы исчезаем на глазах ошарашенной публики, - театрально закончил Вовка....

С минуту Алька раздумывает.

-Нет у меня других предложений.... Только вот не скажет ли сразу Илья о том, что ты прячешься возле лагеря?

-Да неужели он такой пакостник?

-Он же явно не понимает ничего в том, что вокруг него творится.

Это был серьёзный аргумент.

-А давай тогда пристрашаем его...

-Это ещё как?..

-Как в кино... скажем, что мы на всё способны и, если он будет болтать лишнее, то мы перебьём всю его родню... а самого его превратим в свинью...

-Круто! - от неожиданности откинулся Алька в траве. – Так и скажем, что мы колдуны и на всё способны...

Вовка снова обратил внимание в сторону Ильи, который нервно привстал, видя, что Алька развалился на травке.

-Вставай!.. Хватит зря валяться!.. Пошли ко всем...

-Так что, дядя Илья, мы решили отвести вас к Михельсону и сказать, что ты ни в чём не виноватый, - высказал Алька своё намерение.

-А я пойду с вами, - добавил Вовка.

-Так мне собираться, - резво подскочил Илья. – Да я и так навроде готов...

-А может, и мне с вами пойти на всякий случай, - чуть склонил голову набок Генри.

Вовка вспомнил вчерашний случай с огненной завесой из волшебной палочки. И в самом деле, он мог бы при необходимости оказать решающее действие, но тогда получается, что без Генри Вовкина команда ни на что не способна, кроме как только летать из угла в угол.

-Ладно, Генри, твоё время ещё придёт, а пока всё же подумай, для чего вас прислали к нам, а, главное, кто?

Генри криво усмехнулся, но всё же настаивать не стал.

Нужно было дать кое-какие наставления Ильё, чтобы очередной раз не наломать дров. Ребята отошли с ним в сторону, откуда они и собрались стартовать в лагерь подполковника Михельсона.

-Дядя Илья, - начал Вовка, - Олег идёт на риск, то есть на большую опасность для себя, чтобы помочь вам хорошо окончить свою службу и вернуться с честью домой к своим родным...

Илья быстро-быстро кивал головой, не поднимая глаз.

...А не придумали ли вы сдать его снова в плен?..

-Что вы, что вы?! – опять упал Илья на колени. – Как можно, царевич мой ясноглазый?..

Илья норовил ухватить Альку за штанину и тянул его ногу к своему лицу.

-Стойте, стойте!.. У нас никому нельзя ноги целовать! - пытается удержать его Вовка. – Вставайте сейчас же!

-Дядя Илья, дядя Илья! – Алька еле вырвал ногу из цепких рук старого солдата.

-Да разрази меня гром прямо на этом месте!.. Да гореть мне в аду!.. Да пусть прокляты будут все мои родные до седьмого колена!.. Да...

Вовке с Алькой всё же с трудом удаётся поднять Илью в стоячее положение. Оба, не сговариваясь, решают, что пу-

гать Илью смертью родственников не стоит после такого страшного для верующего заклатья.

Офицерскую сумку своего отца Алька в этот раз решил на всякий случай оставить в лагере, доверив присматривать за ней Шурке.

Пришло время глянуть на Кольцо.

Если не считать того случая в Бредово, впервые ребята улетели не все сразу. Оставшиеся медленно подошли к месту старта. На плотном песке остались нечёткие углубления от конских ног в ровно очерченном круге...

Вовка не мог вспомнить – намекал ли он Кольцу о месте предполагаемого приземления, но очутились они ровно в том самом месте, где Алёха и он ожидали Василия, ушедшего за Ильёй. Чуть поодаль целый ряд офицерских палаток, в центре сине-бело-голубой флаг.

Хорошо, что близко никого не оказалось. Вовка быстро хлопнул Альку по плечу:

-Я сам буду наблюдать за лагерем... но далеко отсюда не уйду....

-С Богом, - тихо произнёс Илья, оставаясь в седле.

-С Богом, - автоматом повторили пока ещё пионеры Алька с Вовкой.

Два всадника ушли в сторону палаток...

...Батюшки-светы!.. Да это же сам Илья возвратился! – развопился первый встречный. – И отрок с ним!..

Первый встречный бегом ломанулся в центр палаточного ряда. Илья с Алькой нисколько не прибавили ходу. Из главной палатки уже выскочил неожиданно быстро для важного подполковника Иван Иванович Михельсон. Следом за ним майоры Дуве и Харин.

-Что такое?! – вертели головами и невпопад орали офицеры. – Арестовать!.. Всех арестовать!..

Наконец, Михельсон остановил взгляд на подъехавших всадниках.

-Откуда?!.. Откуда, спрашиваю?..

Илья с Алькой медленно спешились.

-Повторяю вопрос!..

-Я, ваше высокоблагородие, - вполне спокойно начал Илья, - вечер увидел барчука Олега с его друзьями и всю ночь следил за ними.... А днесь он сам, без понуждения, согласился ехать со мной в наш лагерь...

-Для чего же? – Михельсон, слушая Илью, вцепился взглядом в Альку. – Для чего, я вас спрашиваю!..

-Я вернулся добровольно и только потому, чтобы снять необоснованные подозрения с человека, которого я люблю и глубоко уважаю, как геройского солдата и ветерана! - с расстановкой отчеканил заранее заготовленную фразу Алька.

Он заметил, как истуканом встал во фронт Илья, как подтянулись офицеры при таких замечательных словах в честь простого солдата. Но заметно и то, что Иван Иванович впал в ступор и только переводил тяжёлый взгляд с Ильи на Альку и обратно.

-Этого временно под арест! – распорядился, наконец, Михельсон в сторону Ильи. – А вас милости прошу в мою палатку.

«Начинается, - приуныл Алька. – Сейчас опять организуют вечер вопросов и ответов»

-Где же ваша замечательная сумка? – не преминул спросить Иван Иванович, пропустив вперёд себя Альку. За ними в главную палатку зашли майоры Дуве и Харин.

-На всякий случай оставил в своей карете...

Алька на ходу придумал, что ещё один отрок типа его, не так заинтересует Михельсона, как таинственная карета времени, которую сильно надеялся увидеть Михельсон ещё до его побега.

-Где же она у вас?..

-Тут, недалече...

Офицеры разместились за складным походным столиком, Альку пригласили напротив себя. Денщик незаметно поставил на стол нарезанные арбузы и дыни.

-Угощайтесь... стало быть, вы намеренно прибыли к нам, чтобы оградить от возможного сурового наказания солдата Илью?

-Да! – твёрд Алька.

-И вас не остановило то, что мы можем сейчас вас просто закрыть в арестантскую палатку, поставить возле неё часового, а потом и сурово наказать за ваш побег....

-Я не совершал против вас преступлений, напротив, в известной мере predetermined вашу блестящую победу в битве с войсками бунтовщика Пугачёва, - разил Алька фразы, который в обычное время и сам бы не понял. – Так что смею надеяться, у вас хватит благородства, чтобы по-другому решить мою судьбу...

-Уже похвально, что вы считаете нас вершителями вашей судьбы, а то мы после вчерашнего огненного столба думаем, что вы к нам, напротив, явились с карающим мечом....

-У меня и моих друзей нет причин обострять с вами какие бы то ни было отношения, - продолжал Алька дипломатические изыски. - Тем более, что впредь наши пути не пересекутся ни во времени, ни в пространстве....

Последняя фраза явно смутила храбрых офицеров. Все задумчиво смотрели на Альку, который тоже терпеливо ждал ответного хода.

-А что вы скажете по поводу второго беглого солдата?

Этот вопрос для Альки был самым сложным, но ответ выплыл неизвестно откуда:

-Известный мне солдат Василий ещё вчера, уже в ночь, отбился от нас, исчез в неизвестном направлении...

А что ещё другого можно было сказать о беглеце?..

-Ну, того то мы поймаем, никуда он не убежит в своём обличье...

Офицеры ещё парой слов перекинулись о беглом солдате.

-Итак, какие будут соображения, господа офицеры? - повернулся Иван Иванович к своим помощникам. - Что заслуживает сей отрок?..

Офицеры, скорее всего, не ожидали такого вопроса от своего командира, который привык единолично решать все сложные вопросы. Долго молчали, Михельсон не торопил.

-Надо учесть столь высокое благородство нашего юного друга Олега, - первым выразил мнение майор Харин.

-И благородство, и смелость, и просто обычную порядочность, - поддержал майор Дуве.

Казалось, Михельсон сложил эти два мнения в одно, добавил туда своё суждение, и теперь производит сложные расчёты, чтобы вывести одно определённое решение. Алька ждал, отложив в сторону кусок арбуза.

Наконец, высокий лоб командира разгладился. Михельсон неторопливо встал, за ним подскочили остальные.

-Признавая ваше высокое благородство в поступках, вашу смелость и отвагу, вашу самоотверженность, вашу признательность к нижним чинам, считаю возможным наши отношения не обострять, не доводить их до вражды... а посему отпускаю вас, куда вам угодно....

Михельсон подошёл к Альке, положил ему на плечи свои крепкие руки.

-Да вот только так и не показал ты нам свою карету, - уже тихо и коротко добавил он.

-Если я свободен, то вы можете увидеть....

-Да где же она?! – снова проявляет сильное любопытство Михельсон.

-Идёмте за мной...

Алька и офицеры выходят из палатки.

-Что с Ильёй? – пытливо смотрит Аллька на Ивана Ивановича.

-Я уже дал распоряжение писарю приготовить нужные документы. Завтра же он будет отставлен от военной службы.

-А вы?.. – в глазах Алльки недоверие.

-Не веришь слову русского офицера?..

-У меня отец отставной офицер, - ставит Аллька последнюю точку в судьбе солдата Ильи. – Я знаю, что такое слово офицера.

-Так то...

-Но мне хотелось бы с ним попрощаться.

Иван Иванович даёт распоряжение. Илья появляется рядом. Аллька ведёт в поводу свою лошадь в сторону условленного с Вовкой места. Его сопровождают три офицера и солдат Илья.

-Эх, дядя Илья, жалко - мне на память оставить вам нечего...

-О чём вы, молодой господин, я и так век за вас молиться буду. За здоровье Олега и Владимира и за родителей, и за друзей ваших всёй семьёй молиться будем....

Вот и укромная поляна. С противоположной стороны выходит Вовка со своим Джерри.

-Иди сюда! – машет Аллька.

Вовка осторожно подходит к Алльке с офицерами, здороваётся со всеми. Он чувствует сильное волнение при виде настоящих русских офицеров. Да, они разбили войско Пугачёва, но этого требовал их долг, их офицерская присяга...

-Это мой друг Владимир, - представляет Аллька, - он прилетел вместе со мной....

Офицеры оценивающе смотрят на Вовку. По всему видно, что рядом с Аллькой он не производит какого-то особенного впечатления.

Подполковник Михельсон переводит взгляд за спину Вовки, видимо, надеясь сразу за ним увидеть карету, летающую сквозь время.

-Иван Иванович, - запросто обращается Алька к Михельсону. – Нам пора... у нас тоже есть строгое начальство - оно нам не спустит промедления.

-Ну что же, службе везде надо нести честно и благородно....

-Нам надо отойти в центр поляны, - говорит Вовка. - Невидимая карета времени появится там и всех посторонних она может нечаянно... убить.

Алька и Вовка через рукопожатия прощаются с офицерами и с Ильёй.

-При случае обязательно буду в Мамадыше и разыщу вас, - говорит Алька Илье.

Илья размашисто крестит обоих.

-Благослови вас Господь...

Ребята идут в центр поляны, то и дело оглядываются. Офицеры и солдат стоят на месте. Даже издали чувствуется, что четверо на краю поляны во все глаза следят за происходящим.

Вот и примерный центр поляны. Ребята вскакивают на коней, становятся напротив провожатых, поднимают руки в прощальном приветствии.

Илья с офицерами вдруг видят, что отроки Олег и Владимир исчезли в клубке сгустившегося воздуха, через мгновение воздух снова выровнялся. На месте только что улетевшей «кареты времени» остались чёткие следы лошадиных подков и ровно очерченная окружность из тронутой неведомым огнём травы....

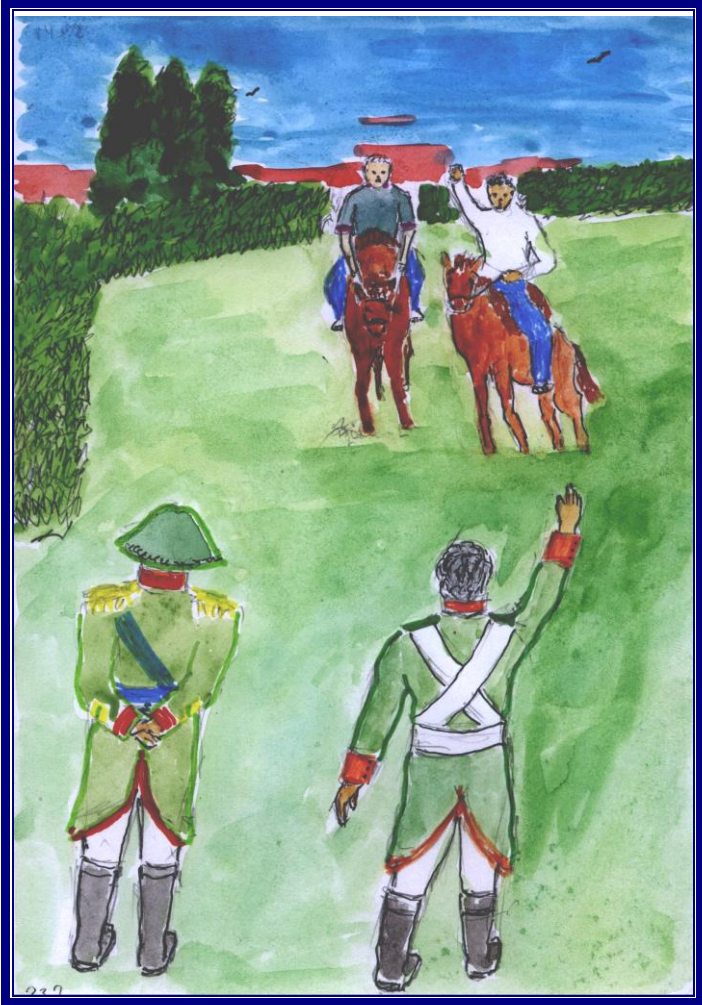
На Каме

...На берегу Камы всё было ровно так, как и до отлёта Альки с Вовкой. Ребята обстоятельно рассказали о своих встречах, о прощании с Ильёй.

-Да... вот тебе и Михельсон, переглядывались Васёк с Шуркой. – Не стал козни устраивать, а сделал всё по-честному...

-А мы уже хотели на конях снова под Казань в Арское поле, - переглянулись Алёха с Василием. – На выручку поспешать....

-Вот и успели бы. Там уж расстрельная команда для нашего Василия давно готова... - не совсем удачно пошутил Вовка, сразу заметив упадок в глазах Алёхи.

Василий только глубоко вздохнул, опустив голову между высоко торчащими острыми коленками. Алёха опустился рядом.

-К Старцу не ходили?

-Он сам к нам приходил, послушал, что мы ему рассказали...

-Ну и что говорит?

-Ничего. Молчал всё время.

Вовка обратил внимание, что Танька неожиданно приподнялась с песка, отошла в то место, где совсем недавно Вовка с Алькой обсуждали свой предстоящий визит к Михельсону.

Почему-то он понял, что и ему надо пройти к Таньке.

-Старец сильно заволновался при виде Генри и Генриэты, - яростно зашептала Танька. - Исчадием ада назвал их и нечистой силой.

-При всех что ли?..

-Нет, он только мне отдельно сказал и велел тебе передать... чтобы мы все не больно-то доверялись им...

Новое дело. Вовка никак не хотел, чтобы в его отряде вдруг возникли чёрные мысли и всякие подозрения. Но об этом следовало крепко подумать. Вовка решил сам поговорить со Старцем.

Когда Вовка с Танькой вернулись ко всем, Генри сам подошёл к Вовке. Он уже не одевал своего балахона и выглядел обычным мальчишкой. Генриэта тоже сбросила своё волшебное одеяние и тоже сделалась похожей на остальных, разве что её, как и Таньку, выдавали более пышные волосы.

-Нам надо домой, но у нас нет таких возможностей, как у вас. Может, у вас получится помочь и нам?..

-А как же ваши волшебные метлы?.. Ты же сказал, что они скоро будут у вас.

-Если нам и удастся с помощью волшебных палочек заполучить их сюда, то они всё равно не могут летать на такие дальние расстояния....

-Но, возможно, это не входит в планы тех, кто вас сюда прислал?..

-Но мы сами этого не знаем, - тускнеет лицо Генри, - и как узнать?..

-Для начала надо запастись терпением, а силу нашего Кольца мы всегда успеем испытать и для помощи вам....

Вовкины друзья тоже в растерянности. Это чувствует Вовка. Что делать дальше?.. Они попытались помочь войску

Пугачева оружием, но это его не спасло. Они решили судьбу солдата Ильи. Но они же и сами виноваты в том, что солдат едва не угодил в каторгу...

Остаются Алёха с Василием...

Вовка решает сначала поговорить со Старцем, а потом устроить большой Совет с участием всех.

Старца он нашёл в скиту. Тот усердно молился, отвешивая земные поклоны. Сквозь и вовсе непонятные слова то и дело слышно:

«Нечистый дух... исчадие... спаси от греха... отроки безгрешные...»

Вовка понял, что Старец в своих молитвах упоминает их. Не желая прерывать молящегося, тихо вышел из землянки. Стал ждать.

Ждать пришлось недолго.

-Сам припожаловал, - то ли спросил, то ли утвердил Старец. - Что скажешь?

-Совет ваш нужен. Почему вы друзей наших заморских нечистым духом назвали?..

Старец долго молчал. Вовка и не ожидал от него особенной торопливости.

-Я знал, что ты спросишь... говоришь, Эльтины вас Кольцом одарили и в путешествие отправили?.. А за этими чужестранцами Вельтоны стоят.... Эльтины не занимаются магией и колдовством. Им неведомо и всякое волшебство - всё это от нечистого... Эльтины владеют законами пространства и времени так, как это предначертано законами Природы. Вельтоны вооружаются колдовской силой и магией, что противно Природе...

Вовка напряжённо слушал.

-Но почему Природа со своими законами допустила само существование нечистой силы с Вельтонами, магией и колдовством?

-Только в единстве и борьбе противоположностей возможно развитие всяк сущего.... Всякий верх должен иметь свой низ, рядом всегда свет и тьма, жар и холод, чистое и грязное...

-Но разве нельзя обойтись без этого вечного противоборства?..

-Нет!.. Люди во все времена остаются за пределами совершенства, а это определяет их вечное соперничество между собой, а где соперничество там порок, там преступление через вечные Законы Природы.

-Если у Природы есть свои законы, то есть ли законы, по которым живут силы, управляющие магией, колдовством?.. И есть ли у этих сил своё высокое или... низкое начало?..

-Есть... непременно есть законы, которым следуют Вельтоны и всевозможные их разновидности. А стоит над ними Поливельт, один из главных заместителей Сатаны.

-А где обитель Поливельта?..

-Он вездесущ, как и Эльтигена... старайтесь не произносить слово Поливельт, он этого не любит...

-Тогда кто же наблюдает за Эльтигеной и Поливельтом?

-Разум... вечный Разум.

-Но для чего же Поливельт прислал к нам Генри и Генриэту?

-Их послал не Поливельт, у него другие, более глобальные задачи. Впрочем, вам не обязательно знать, кто их прислал, это неизвестно и мне. А вот для чего?..

-Для чего? – напрягся Вовка.

-Интересы Поливельта и его слуг безграничны. Они тянут везде свои щупальца. Но для чего ему вы? Расскажи-ка мне подробнее: кто вы и как попали к Эльтинам?

Вовка рассказал всё.

Старец чуть задумался.

-Я не вижу каких-либо особых причин... значит, всё дело в обычном контроле, который слуги Поливельта хотят навязать везде, где проявили себя Эльтины...

Вовка, наконец, обратил внимание, что Старец разговаривает с ним не на языке полуграмотного даже по современным меркам отшельника, а на языке, которым объясняются в его мире.

-Кто вы?

-У Поливельта много слуг, у Эльтигены тоже. Я один из них....

-А как вас звать?

-У меня самое обычное имя – Эльтон.

-Так как же нам быть в компании с Генри и Генриэтой? Они просят, чтобы мы помогли им попасть в свою Англию...

-Это вряд ли получится, даже если вы захотите им помочь. Они будут с вами, пока вы будете в поле зрения слуг Эльтигены.

-Они что, должны противоборствовать нам?

-В какой-то мере да... но только, если ваши действия будут прямо противоречить законам Поливельта.

-Выходит, пока мы действуем по законам... законам Сатаны, - шёпотом огляделся по сторонам Вовка.

-Нет, пока вы, как люди, как личности, действуете по законам человеческого общества, в котором добро и честь одни из основополагающих...

-Чего же тогда нам остерегаться? Ведь вчера Генри помог нам скрыться от Михельсона, и сегодня хотел нам помочь, но, Слава Богу, мы обошлись без него...

-Граница между Добром и Злом настолько тонкая, что очень часто эти понятия невысказанным образом переходят одно в другое и обратно....

Из всего того, о чём говорил Старец, Вовка понял многое. Но понял он главное. Он понял, что Генри и Генриэта, если и не являются прямыми Вельтонами, то попали к ним с ведома их покровителя - Поливельта. Он понял и то, что им не следует опасаться Генри и Генриэты до того момента, пока Вовка со своими друзьями не вздумают чего-то из ряда вон, что сильно противоречит законам Поливельта. Например, устройство рая в отдельно взятом селе или деревне... Последнее пришло на ум Вовке уже как гипербола или преувеличение.

Старец не стал спрашивать Вовку о дальнейших планах, не стал навязываться с предложениями.

-А вы как здесь появились? – не удержался от вопроса Вовка, уже собираясь уйти к своим.

-Я был обычным мирянином, но случилось так, что я пошёл в монастырь, а потом и вовсе принял схиму.... Но однажды мне открылось видение - ко мне пришла Эльтина. Так я попал в их круг. Много времени я учился в их школе, а потом снова вернулся в скит...

-Но ведь тут трудно жить...

-Этот путь я выбрал сам...

...Генриэта учила Таньку зельеварению.

-У вас тут такое обилие всякой волшебной растительности. У нас приходится искать и искать, а у вас можно нарвать на любое зелье, прямо не сходя с места! – удивлялась Генриэта щедротам русской природы.

-У вас в Англии, наверное, слишком много ведьм, что на всех не хватает, - вторила ей способная ко всему Танька.

-Главное в нашем деле – пропорция и волшебные слова. Из одних и тех же трав и листьев можно получить самое разное зелье или снадобье. Но, прежде всего, в чём разница между зельем и снадобьем.

-Думаю, что снадобье – это лекарство, а зелье – это что-то близкое к яду, - сразу ответила Танька.

-Молодец, Таня!.. Из тебя выйдет хорошая...

-Ведьма! – подхватила Танька.

-У нас это называется волшебством, - чуть потупилась Генриэта. - И я имею в виду волшебницу, а не ведьму...

-Ты уж не обижайся на меня, - обнимает Танька свою наставницу. – Я ведь просто чокнутая баламутка...

-Что такое чокнутая баламутка?

-Да я и сама не знаю...

Похоже, Генриэта удовлетворилась ответом, она заулыбалась.

-Мы в своём деле никогда не применяем что-то наподобие, скажем, ушей мёртвой свиньи или гнилой печени бешеной собаки. Нам хватает того, что растёт под ногами и над головой...

-У нас говорят, что тот, кто занимается зельеварением, продаёт душу нечистой силе, - нерешительно говорит Танька, но ей жутко хочется научиться новому для себя делу, которое сулит безграничные перспективы.

-Я никому и ничего не продавала, и меня никто не купал! - опять сердится Генриэта. – Я из семьи волшебников – у нас таких много. Вот и Генри тоже из семьи волшебников.... Его родителей погубил Вольдеморт... но если не хочешь, то я не настаиваю...

Генриэта фыркает, как самая маленькая девочка из детского сада и делает попытку удалиться от Таньки.

-Нет, Генриэта! – ловит Танька свою наставницу за руку. – Я очень хочу научиться хоть чему-нибудь из того, что можешь ты!..

Мир восстановлен. Девчонки рассаживаются поудобнее, и начинают перебирать зелёное разнотравье, которое они собрали на весёлой полянке и мягкой опушке леса...

Пока девчонки занимаются сбором волшебных трав, Вовка решил объясниться с Генри начистоту.

-Спасибо тебе, Генри за твою помощь при освобождении Василия с Ильёй. Теперь я представляю силу волшебной палочки.

-Это ещё далеко не всё... моя палочка ещё не такое может! – с оттенком хвастовства заявил Генри.

-Скоро и метлы к вам прилетят?..

-Скоро... а с чего ты вдруг затеял этот разговор?

-Хорошо, что и палочки ваши заработали и метлы скоро будут.... Да вот мы договорились, что между нами никакого недоверия не должно быть...

-Разве мы вам дали повод усомниться? – чуть напрягся Генри.

-Вы и в самом деле не знаете - почему и как вы оказались здесь? – бросил Вовка всякие намёки.

-Так ты вот о чём...

Генри присел на песок, жестом, пригласив Вовку следовать его примеру.

-Перед тем, как оказаться здесь, меня и Генриэту пригласил к себе директор нашей школы Дамблдор. Он сказал нам о том, что Эльтигена дала возможность группе ребят из России перемещаться во времени и пространстве. Это обеспокоило некоторых очень влиятельных деятелей, которые ни в коей мере не хотят изменения исторической хроники, особенно в сторону Добра.

Между Эльтигеной и Поливельтом существует некий паритет, и оба они не хотят преобладания другого. Поэтому, с согласия Эльтигены, нас и перебросили сюда для контакта с вами.

-Стало быть, вы при нас что-то типа соглядатаев?..

-Мне не нравится это слово. Просто мы вместе будем решать задачи, которые у нас будут появляться...

-А что же тогда вы просите помочь вам возвратиться в свою Англию?.. Или это «военная хитрость?»

-Мы сразу поняли, что от вас нет никакой опасности, хотели, было, и впрямь вернуться на родину, но решили остаться с вами. Нам с вами интересно...

-А ты не врешь?..

-Нам нельзя врать!..

-Тогда... - Вовка протянул свою руку. Состоялось крепкое рукопожатие.